

PANORAMA

Academic Annals Faculty of
International Relations

Voronezh State University

2018

Vol. 31

Панорама

2018 Том 31

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано в 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают очередность предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов, проректор по международному сотрудничеству и маркетингу ФГБОУ ВО «ВГУ», профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. П.А. Канапухин, декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ», заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.э.н. Е.В. Ендовицкая, заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р ист. н. М.В. Кирчанов, отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.г.н. И.В. Комов, преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова, заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р полит. н. А.А. Слинько, профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. А.И. Удовиченко, профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, ул. Пушкинская 16, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 4, Ауд. 236

Рукописи предоставляются в редакцию по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2018

© Составление, ФМО ВГУ, 2018

© Авторы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

И.М. Бухтоярова, М.С. Лебединский, ЖЕНЫ ДЕКАБРИСТОВ:
ПРИМЕР САМООТВЕРЖЕННОСТИ 4

А.А. Болдырихин, ТЕНЕВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ И
НЕФОРМАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ 11

Е.В. Бадалова, А. А. Золотарева, ПОЗИЦИЯ КАЗАХСТАНА В
ОТНОШЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 17

Е.В. Бадалова, П.М. Полякова, ПИРАТСКИЕ ПАРТИИ: ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 25

А.В. Куцов, ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ АВИАПЕРЕВОЗЧИКОВ В
МАРОККАНСКОМ РЕГИОНЕ 31

А.В. Дорошева, Е.В. Кашкина, КУЛЬТУРА ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ В МАРОККО 37

Р.А. Гаспарян, СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ
ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ 46

С.В. Попова, А.В. Куцов, АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ
И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ 59

*И.М. Бухтоярова
М.С. Лебединский
ВУНЦ ВВС ВВА
им. профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина (г. Воронеж)*

ЖЕНЫ ДЕКАБРИСТОВ: ПРИМЕР САМООТВЕРЖЕННОСТИ

Статья посвящена героизму и мужеству женщин, которые отважились отправиться в ссылку вслед за мужьями

Ключевые слова: декабристы, ссылка, духовный подвиг, женская самоотверженность

The article is devoted to heroism and courage of women who dared to go into exile after their husbands.

Key words: the Decembrists, exile, a spiritual feat, women's dedication

Пленительные образы! Едва ли
В истории какой-нибудь страны
Вы что-нибудь прекраснее встречали.
Их имена забыться не должны.
Высок и свят их подвиг незабвенный!
Как ангелы-хранители они
Являлись опорой неизменной
Изгнанникам в страдальческие дни.
Н.А. Некрасов, «Русские женщины».

Любовь, вера, смирение и самоотверженность – сильнейшие качества русского народа. Из века в век, из поколения в поколение они становились основой семейных ценностей. Особенно сильны они в душе русской женщины, способной на великие самопожертвования ради любимого человека.

Событие, произошедшее на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, до сих пор встречает разные оценки в отечественной

историографии. Часть историков считает декабристов государственными преступниками, посягнувшими не только на действующие в государстве правовые нормы, но и на жизнь других людей [1; с. 18]. Вторая половина исследователей видят в выступлении положительные (прогрессивные) цели, способные развить революционные настроения среди дворян. Так или иначе, для своего времени это было очень яркое выступление, которое могло привести к печальным последствиям для всей страны.

Восстание декабристов и особенно его разгром усилил раскол в русском обществе: его реакционная часть поддержала и одобрила жестокую расправу царизма, передовая - сочувствовала восставшим.

Действия государственной власти по наказанию декабристов часто рассматриваются как несправедливые и жестокие. Поэтому царский указ, приравнивающий положение отъезжавших в Сибирь женщин к положению жен государственных преступников и запрещение брать с собой детей, рожденных до вынесения приговора, описывается как «бесчеловечный». Взгляд на проблему с иной стороны позволяет увидеть за этим указом стремление власти не перекладывать на плечи детей ответственность за судьбу их родителей, сохранив за ними все права и достоинства сословия, в котором они родились.

Известны имена женщин, последовавших за своими мужьями, сосланными на каторгу в Сибирь после восстания: Прасковья Егоровна Анненкова (Полина Гебль), Мария Николаевна Волконская, Александра Ивановна Давыдова, Александра Васильевна Ентальцева, Камилла Петровна Ивашева, Александра Григорьевна Муравьева, Елизавета Петровна Нарышкина, Анна Васильевна Розен, Екатерина Ивановна Трубецкая, Наталья Дмитриевна Фонвизина, Мария Казимировна Юшневская [2; с. 54].

Это были очень разные женщины: по своему социальному положению, по возрасту, по характеру и по уровню образования. Но

объединяло их одно: они пожертвовали всем ради того, чтобы быть рядом с мужьями в годы испытаний.

Тюрьму, каторгу и ссылку пережили только 8 из них. После указа об амнистии декабристов 28 августа 1856 года вместе с мужьями вернулись только пятеро (М. Волконская, П. Анненкова, Е. Нарышкина, А. Розен, Н. Фонвизина).

Сейчас, почти через двести лет после происшедшего, трудно восстановить с точностью, что послужило первым толчком к принятию каждой из декабристок решения обречь себя на добровольное изгнание. Подвижничество во имя любви? Чувство справедливости? Сострадание к ближнему? О многом можно только догадываться. Бесспорно одно: в 1826 г. эти женщины оказались в трудном положении. Вероятно, у каждой из уезжавших в Сибирь женщин были свои особые аргументы.

Рассмотрим подробнее судьбы наиболее ярких декабристок – Е.И. Трубецкой, М.Н. Волконской и А.И. Давыдовой.

Екатерина Ивановна Трубецкая, урожденная Лаваль, – дочь французского эмигранта, члена Главного правления училищ, позднее — управляющего 3-й экспедицией особой канцелярии Министерства иностранных дел [Там же; с. 78]. Её мать также происходила из очень богатой семьи. Екатерина (как и ее две сестры) получила прекрасное образование, подолгу жила в Европе. С князем Сергеем Петровичем Трубецким познакомилась в Париже, он был на десять лет ее старше, богат, умен и образован. Именно Е.И. Трубецкая добилась разрешения отправиться за мужем в ссылку.

В период проживания в Иркутске декабристы так описывали Екатерину Ивановну: «В простом платье, с большим вышитым белым воротником, широкая коса уложена корзинкой вокруг высокой черепаховой гребенки, спереди, с обеих сторон спускаются длинные, завитые локоны, лучистые глаза, искрящиеся умом, сияющие добром и божьей правдой» [3; с. 53]. До амнистии Екатерина Трубецкая не

дожила 2 года: она умерла 14 октября 1854 г. от рака легких [4; с. 181]. На ее похороны пришел весь город – от бедноты до генерал-губернатора Восточной Сибири. Ее похоронили в ограде Знаменского монастыря рядом с умершими детьми. А муж так горевал о жене, что перестал бывать в обществе и даже не хотел уезжать из Иркутска после амнистии.

Мария Волконская была самой молодой из жен декабристов. Она родилась в семье генерала Н. Раевского, героя Отечественной войны 1812 года. По линии матери – правнучка М.В. Ломоносова [5; с. 15]. Получила домашнее образование, свободно говорила на французском и английском языках, играла на фортепьяно и пела, обладала прекрасным голосом. Ее пением и обаянием был очарован и князь Сергей Волконский. Он часто стал бывать в их доме и, наконец, решился сделать предложение. В конце 1825 года Мария жила в имении родителей, ожидая ребенка, и не знала о событиях на Сенатской площади и о тайном обществе. Второго января у них родился сын Николай, а седьмого января Волконский был арестован.

После оглашения приговора декабристам она сразу же приняла решение следовать за мужем. Ее отговаривали все родные, отец даже согласен был на ее развод с Волконским, но все было тщетно: Мария впервые ослушалась отца. Вместе с Е. Трубецкой она поселилась в крестьянском доме. Они помогали своим мужьям, а также другим декабристам всем, чем только могли: готовили им пищу, чинили белье, поддерживали связь с родственниками, писали письма. Их очень уважали местные жители, они умели создать вокруг себя атмосферу доброжелательности, уюта, их поведение отличалось полным отсутствием аристократического высокомерия.

В 1835 г. Николай I освобождает Волконского от каторжных работ, и семья уезжает на поселение в село Урик, недалеко от Иркутска. После амнистии М. Волконская тяжело заболела и вскоре умерла. Но её подвиг навсегда останется в сердцах многих людей.

Молодая, хрупкая, в полном расцвете сил девушка не побоялась Сибири и ссылки и поехала навстречу неизвестности вслед за мужем.

Александра Ивановна Давыдова была дочерью губернского секретаря И.А. Потапова [6; с. 17]. Необыкновенно кроткая и милая, она была пленена раз и навсегда лейб-гусаром, весельчаком и остроумцем Василием Давыдовым.

Когда Василий Давыдов был осужден по I разряду и отправлен на каторгу, ей было всего 23 года и уже шестеро детей, но она приняла решение следовать за мужем в Сибирь. Александра Ивановна решилась на это и, разместив детей у родных, отправилась в путь.

А.И. Давыдова прибыла в Читинский острог в марте 1828 г. В Чите и в Петровском заводе у них родилось еще четверо детей, а позже, на поселении в Красноярске, еще трое. Семья Давыдовых была одной из самых многодетных семей декабристов.

Александра Ивановна Давыдова, представляет одно из тех редких проявлений человеческого совершенства, которое с лихвой вознаграждает за многие разочарования, которые приходится испытывать в столкновениях с людьми. Это единственная оставшаяся в живых из тех жен декабристов, которые последовали за мужьями в Сибирь. Она была и в Чите, и в Петровском заводе и всю остальную жизнь до 1856 года провела в различных местах Сибири [7; с. 90].

По предложению Бенкендорфа 18 февраля 1842 года Николай I разрешил детей С.Г. Волконского, С.П. Трубецкого и В.Л. Давыдова принять в государственные учебные заведения с условием, что дети не будут носить фамилий отцов.

После смерти В.Л. Давыдова его семья с высочайшего разрешения, последовавшего 14 февраля 1856, возвратилась в Европейскую Россию. По манифесту в 1856 дети были восстановлены в правах дворянства, а тем из них, которые при определении в учебные заведения названы по имени отца, возвращена фамилия.

Подвиг декабристок привлекал внимание общественную мысль XIX века и крупнейших мастеров русской культуры: Н.А. Некрасова, П.И. Чайковского, А.С. Пушкина и др. Пленительные образы русских женщин, созданные великим поэтом Н.А. Некрасовым, по праву признанным певцом женской доли, не утрачивают своей привлекательности и своего живого обаяния. Основная черта характера некрасовских декабристок – высокое гражданское самосознание, определяющее программу жизненного поведения. Их смелое решение последовать за мужьями в глухую сибирскую ссылку – подвиг во имя любви и сострадания, во имя справедливости. Это общественно значимый поступок, это вызов злой воле, открытое сопротивление высшей власти. Поэтому столь психологически достоверен кульминационный эпизод второй части поэмы: княгиня Волконская в миг долгожданной встречи с мужем целует прежде его в каторжные цепи.

Жены декабристов сыграли важнейшую роль в истории России. Они продемонстрировали своим современникам пример достойный подражания. Они первые из дворянок, причем из самых именитых дворянских семей, поехали за мужьями в ссылку, бросив свои семьи, детей, друзей, свои особняки и слуг. Их не смутили мольбы родных, непонимание общества, угрозы властей. Они отвергли свои титулы, чтобы исполнить свой долг. Их поступок вызвал огромный резонанс и стал примером для многих. Декабризм оказал глубокое нравственное влияние на женщин, раскрыл их лучшие душевные качества, пробудил готовность к самопожертвованию, мужество, энергию, показал, что они обладают искренней самоотверженностью.

Библиографический список

1. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании / Э.А. Павлюченко. – М.: Наука, 1984.
2. Сергеев М.Д. Подвиг любви бескорыстной / М.Д. Сергеев. – М.: Молодая гвардия, 1976.
3. Сергеев М.Д. Несчастью верная сестра / М.Д. Сергеев. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1975.
4. Балакшина О.Н. Воспоминания о декабристах в Сибири / О.Н. Балакшина // Сибирские огни, 1924. № 3. – С. 178 – 181.
5. Волконская М.Н. Записки / М.Н. Волконская // Своей судьбой гордимся мы. – Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1973. – С. 13-38.
6. Анненкова П.Е. Записки жены декабриста / П.Е. Анненкова. - Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1973. – 78 с.
7. Кодан С.В. Сибирская ссылка декабристов / С.В. Кодан. – Иркутск, 1983. – 237 с.
8. Болдырев Ю. В. Иркутская колония декабристов / Ю.В. Болдырев // Юный краевед. – 2008. - № 7. – С. 46-49.

*А.А. Болдырихин, к.п.н.,
Преподаватель кафедры МЭ и ВЭД
Факультет международных отношений ВГУ*

ТЕНЕВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье автор подчеркивает необходимость и важность изучения процессов неформального лидерства во всех типах компаний. Автор утверждает, что понимание механизмов теневого менеджмента будет способствовать успешному развитию компании в стратегической перспективе.

Ключевые слова: теневого менеджмент, неформальное лидерство, управление компанией, управление предприятием, скрытое управление.

This article underlines the necessity and importance of researching the processes of informal leadership in all types of companies. The authors conclude that understanding the mechanisms of shadow management would assist to company's successful development in the strategic perspective.

Key words: shadow management, informal leadership, company management, enterprise management, covert management.

В контексте данного исследования автор трактует концепцию теневого менеджмента как скрытые управленческие процессы, протекающие помимо процессов формального руководства и вне зависимости от воли руководящего звена любой организации. Теневого менеджмент оказывает весьма существенное влияние на следующие области функционирования организации:

- Расстановка сил в коллективе
- Успешность выполнения распоряжений руководства
- Результативность работы компании в целом [1]

В подавляющем большинстве случаев теневой менеджмент имеет решающее значение для принятия и осуществления управленческих решений на всех уровнях.

В отечественной науке данному вопросу уделяется недостаточное внимание. В частности, отсутствует систематизированный подход к изучению неформального лидерства и теневого менеджмента на академическом уровне. Зарубежная теория менеджмента также не в полной мере освещает данные вопросы, которые являются чрезвычайно важными для понимания в руководящей среде. Концепт теневого менеджмента можно проследить в работах таких авторов, как М. Сمارт, Й. Доз, М. Косонен, Т. Фетцер, Дж. Бертоло и т.д. По мнению автора настоящего исследования, понятие теневого менеджмента (shadow management) также можно вполне удачно определить англоязычными терминами “underground management” и “dark side management”. В контексте рассматриваемых процессов данные термины можно считать тождественными [2].

Концепт теневого менеджмента вполне логично и непосредственно связан с чрезвычайно интересным и влиятельным концептом неформального лидерства. На основании теории М. Смарта можно вывести следующее определение неформального лидера. Это отдельные личности, не обладающие формально высоким статусом в организации, которые владеют обширными профессиональными знаниями и имеют возможность продвигать свои и чужие интересы с целью достижения требуемых результатов путем построения необходимых цепочек вертикальных и горизонтальных связей, использования собственного богатого опыта и выдающихся личностных характеристик. Подобное определение включает в себя все основополагающие черты неформального лидера [3].

В каждой организации были, есть и будут сотрудники, которые приводят в движение скрытые механизмы мотивации и достижения целей. Они не получают видимых поощрений, не обладают

полномочиями принимать и увольнять сотрудников. Несмотря на это, коллектив крайне положительно относится к ним. Более того, при увольнении неформального лидера (переходе в другую команду, смене компании и т.д.) работа может застопориться на неопределенное время, а показатели эффективности могут заметно снизиться. Весьма удобно называть таких людей «серыми кардиналами менеджмента» [4, 10].

Компании зачастую отказываются признавать высокий уровень влияния «серых кардиналов» на бизнес-процессы, открыто игнорируя и подавляя их активность на основании того, что теневые менеджеры якобы подрывают существующие вертикальные связи и механизмы организации work flow. На самом деле, деятельность неформальных лидеров может носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Как показывает практика, наиболее успешные формальные руководители стараются приобрести необходимый опыт в работе с теневыми менеджерами и воздействовать на них, чтобы использовать их высокий потенциал для повышения эффективности управления организацией в целом. Установить хорошие отношения с неформальными лидерами коллектива – значит быть поистине дальновидным руководителем и построить максимально действенную систему мотивации, планирования и контроля на предприятии [5, 11].

Тем не менее, опыт изучения компаний различных форм собственности показывает, что «серых кардиналов» недолюбливают выпускники школ MBA и различного рода функционеры от бизнеса, поскольку видят в них угрозу для своих личных карьерных амбиций и интересов, что в большинстве случаев является безосновательным. Неформальные лидеры обладают значительным интеллектуальным и ресурсным потенциалом, что позволяет им при желании относительно легко занимать официальные руководящие посты, вытесняя неповоротливых управленцев высшего звена. Но в силу ряда психологических особенностей они зачастую предпочитают оставаться

«душой коллектива», всеобщими любимцами и легендами корпоративных вечеринок, так как не считают формальное руководство чем-то выдающимся для себя. Истинный теневой менеджер вполне вероятно может не согласиться занять предложенную ему более высокую должность с окладом и бонусами, если это как-то ограничит его внутреннюю свободу и заставит принимать холодные, формализованные решения «по учебнику» [6; 9].

О формировании контролируемой системы теневого менеджмента на предприятии можно говорить, если имеет место успешная гибридизация официального менеджмента и «серых кардиналов». Практика показывает, что такая система является наиболее эффективной во всех смыслах. Руководство получает всю необходимую информацию о сотрудниках, уровне их мотивации и т.д. Теневые менеджеры взамен освобождаются от постоянного скрытого притеснения со стороны топ-менеджеров и получают возможность работать в слаженном коллективе, выполняя при этом важную роль связующего звена между руководящими структурами и рядовыми сотрудниками. Внедрение практик сближения с неформальными лидерами получили распространение в крупных западных корпорациях, например «завтраки с руководством» в различных филиалах концерна Siemens AG.

Команды «теневого управленцев» также могут создаваться намеренно с целью улучшения определенных показателей деятельности предприятия. Так, в 2005 компания Accenture создала специальное управленческое звено из талантливых молодых лидеров под названием «Vision for 2012». Целью и результатом работы данного коллектива стало видение миссии предприятия под новым углом, переориентированным на более динамичную молодую аудиторию. Кроме того, команда молодых теневого управленцев успешно переобучила костяк топ-менеджеров из Accenture исходя из более современных условий ведения бизнеса [7; 8].

Выводы для практика и исследователя напрашиваются сами собой. В данном контексте известная англоязычная мудрость «If you can't beat them, join them» для дальновидного управленца является единственно верным решением. «Не можешь победить – возглавь» как стратегия построения отношений формального руководства и теневого менеджмента – отличное решение скрытого конфликта. Разница лишь в том, что возглавить неформальную систему необходимо не с целью ее развала и дискредитации «серых кардиналов», а с намерением построить управляемую и прогнозируемую структуру, в которой векторы работы официального и теневого менеджмента будут максимально совпадать, создавая синергетический эффект. Современный бизнес функционирует в чрезвычайно насыщенной и стремительно развивающейся среде, где использование любых преимуществ дает превосходство над конкурентами. Осмысление эффективности и освоение принципов теневого менеджмента на практике однозначно будет полезным для руководителей высшего звена в целях повышения результативности работы организаций всех форм собственности.

Библиографический список

1. Bertholo J. Shadow Working in Project Management: Understanding and Addressing the Irrational and Unconscious in Groups. Routledge, 2017.
2. Burdus, E. Shadow Management. Revista De Management Comparat International / Review of International Comparative Management. – 2018, Vol. 12. – P. 135 – 139.
3. Den Dekker W. Global Mindset and Cross-Cultural Behavior: Improving Leadership Effectiveness. – Springer, 2016.
4. Doorley J., Garcia H. Reputation Management: The Key to Successful Public Relations and Corporate Communication. – Routledge, 2015.

5. Doz Y.L., Kosonen M. Fast Strategy: How Strategic Agility Will Help You Stay Ahead of the Game. – Pearson Education, 2008.
6. Egan G. Working the Shadow Side: A Guide to Positive Behind-the-Scenes Management. – Wiley, 1994.
7. Fetzner T. Paradoxes of Internationalization: British and German Trade Unions at Ford and General Motors 1967 – 2000. – Oxford University Press, 2012.
8. Ford J. Leadership is not enough. Retrieved from: <http://professorford.com/2017/08/14/leadership-is-not-enough/> (Дата обращения: 12.01.2017).
9. Greenwald G., Madigan C. Lessons from the Heart of American Business: A Roadmap for Managers in the 21st Century. – Hachette UK, 2001.
10. Pearson M. Joint Ventures in the People's Republic of China: The Control of Foreign Direct Investment under Socialism. – Princeton University Press, 1992.
11. Smart M. Informal leadership. – Xulon Press, 2010.

*Е.В.Бадалова
А. А. Золотарева*

ПОЗИЦИЯ КАЗАХСТАНА В ОТНОШЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируется отношение Казахстана к евразийской интеграции. Рассматриваются позиции политической и экономической элиты, экспертного сообщества и населения в целом. На основе результатов социологических исследований показано отношение населения республики к интеграционным проектам: Таможенному Союзу, Евразийскому экономическому союзу, Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: Казахстан, интеграционные процессы, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, общественное мнение.

This article analyzes the attitude of Kazakhstan to the Eurasian integration. Considers the position of political and economic elites, expert community and the general population. By results of sociological studies have shown the attitude of the population of the Republic to the integration projects: Customs Union, Eurasian Economic Union, WorldTrade Organization.

Key words: integration processes, eurasian integration, Eurasian economic union, Customs Union, public opinion.

Евразийская интеграция является одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики Республики Казахстан.

Казахстан является инициатором и активным участником интеграционных процессов на региональном и глобальном уровне. В 1994 году, выступая в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова, президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев первым из лидеров на постсоветском пространстве предложил идею создания евразийского интеграционного проекта: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз» [1].

В политической и экономической элите Казахстана позиции в отношении интеграции неоднозначные. Интеграционные проекты публично поддерживаются высшим руководством страны, отмечается позитивное отношение населения к интеграции. Но несмотря на это, перспективы Евразийского экономического союза в общественно-политической элите Казахстана остаются противоречивым.

Согласно, официальной позиции Астаны, изложенной президентом Нурсултаном Назарбаевым, региональная интеграция в рамках Таможенного Союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза является приоритетным направлением внешней политики республики. Глава государства подчеркивает, что евразийская интеграция никогда не была и не будет нацелена на «реинкарнацию» СССР[2]. Согласно заявлениям Н.Н. Назарбаева основой Евразийского экономического союза являются экономические факторы [3].

В СМИ Казахстана активно проводится мысль о том, что существует некая казахстанская школа евразийства (неоевразийства) со своими мировоззренческими ориентирами и идеологией. Подчеркивается, что казахстанское неоевразийство имеет свою специфику, ориентированную главным образом на экономическую интеграцию [4].

Однако оппоненты президента из оппозиции имеют иную точку зрения на казахстанское неоевразийство. Они утверждают, что школа казахстанского евразийства за годы своего существования так и не выдвинула ни крупных исследователей евразийства, ни заметных его идеологов [5].

Кроме того, критики евразийства в РК отмечают, что со временем даже такой условно евразийский заряд Назарбаева ослабевает. Конференций все меньше, но все больше заявлений о том, что нельзя потерять независимость Казахстана, что наряду с евразийской интеграцией нужно развивать европейскую [6].

В октябре 2013 года, на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Минске, Назарбаев предложил распустить ЕврАзЭС и передать его функции Таможенному Союзу. При этом Назарбаев предложил еще и принять в Таможенный союз Турцию, чтобы прекратить разговоры о том, что в рамках ТС объединяется постсоветское пространство [7]. Мало кто обратил внимание на то, что тем самым Назарбаев отказался от идеи евразийской интеграции в политическом смысле слова (то есть интеграции государств и обществ бывшего СССР), подменив ее интеграцией в рамках евразийского континента, которая не исключает и интеграции с Западной Европой. Стоит отметить, что Казахстан сокращает сотрудничество с Россией в сфере образования и наращивает его с Западом. Как замечает политолог Адилет Айткеев, через несколько лет именно выпускники западных вузов составят костяк политической и экономической элиты Казахстана, что, несомненно, повлияет на внешнюю политику этой страны [8].

Ослабление евразийских мотивов в государственной идеологии РК подтверждает анализ новой программы правящей партии Казахстана «Нур Отан» («Свет Отечества»). Она была создана самим Нурсултаном Назарбаевым в 1999 году (как республиканская политическая партия, затем народно-демократическая партия) и представляет собой крупнейшую политическую силу Казахстана, имеющую большинство в парламенте [9]. Показательно, что в новой программе партии ничего о евразийстве нет, и, напротив, утверждается многовекторность внешней политики Казахстана и приоритет национальных интересов республики и казахского народа: «Мы выступаем за сбалансированность и многовекторность внешней политики Казахстана. Основные приоритеты внешней политики – защита национальных интересов, укрепление обороноспособности и обеспечение безопасности. Для нашей страны жизненной необходимостью и залогом устойчивого

развития являются интеграционные процессы. В их основе всегда должны быть интересы народа и государства» [10].

Неоднозначно оценивает интеграционные процессы и экспертное сообщество Казахстана. При этом как сторонники, так и противники интеграции считают, что происходит дискриминация республики при доступе на рынок России. Также не в полной мере учитывается роль Н. Назарбаева и Казахстана в реализации евразийского проекта.

Отрицательно настроены по отношению к интеграции непарламентская оппозиция, а именно партии «Азат»[11], «Алга» [12], Компартия Казахстана [13], а также националистическая интеллигенция страны. Их позиция определена внутривнутриполитической борьбой с «режимом» Н.Назарбаева, а также информационной поддержкой либеральных НПО и СМИ, которые финансируются Западом. Противодействия интеграционным инициативам отражаются в открытых письмах, заявлениях, в попытках организации общенационального референдума о выходе страны из Таможенного Союза, но они не пользуются популярностью среди населения.

Отношение населения Казахстана к интеграционным проектам

Жизнеспособность евразийского интеграционного проекта во многом зависит от восприятия процесса евразийской интеграции населением евразийского пространства. Причем, важно иметь четкие представления о том, как относятся к евразийской интеграции различные социальные группы, влияют ли на это отношение такие социально-демографические характеристики, как возрастная и этническая принадлежность граждан, их образовательный уровень, род деятельности и место жительства.

Исследователи Казахстана и России отмечают позитивные оценки интеграционных процессов среди жителей Казахстана. Так, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития в опросе,

проведенном в апреле-мае 2014 года, зафиксировал, что в Казахстане 84% респондентов поддерживают вступление в Евразийский экономический союз [14].

Генеральный директор политологического центра «Север-Юг» Юлия Якушева в феврале 2015 года в ходе круглого стола на тему «Евразийская экономическая интеграция: экспертный взгляд» отметила, что около 80% населения Казахстана осознанно поддерживает интеграционные процессы: «Население Казахстана очень подробно знает эти процессы, и уровень владения информацией касательно евразийской интеграции достаточно высок» [15].

В рамках проекта, посвященного исследованию межэтнической ситуации в Казахстане, респондентам были заданы вопросы об их отношении к интеграционным процессам, что позволило определить степень поддержки сотрудничества в новом формате [16]. Общая выборка составила 3 тыс. респондентов, она репрезентирует население Казахстана по основным социально-демографическим параметрам с охватом городского и сельского населения во всех регионах страны. Исследование проводилось методом face-to-face (интервью) по стандартизированной анкете на казахском и русском языках.

Респондентам задавали вопрос: «Как Вы относитесь к вступлению Казахстана в следующие международные организации и объединения?». В категориях ответов было предложено выразить свое отношение к трем организациям: Таможенный союз, ЕАЭС, ВТО.

В результате, вступление Казахстана в Таможенный союз поддержали 85.8%, в Евразийский экономический союз — 84.5%, во Всемирную торговую организацию — 77% респондентов.

Создание Евразийского экономического союза поддержало 29.6%. Не поддерживали данную идею 3.2% респондентов. Чуть более 9% затруднились ответить на этот вопрос.

Большинство участников исследования (65%) на момент проведения опроса были осведомлены о подписании договора о создании Евразийского экономического союза, которое проходило в Астане в мае 2014 года. Не знали о данном событии 21.4% опрошенных.

В возрастных категориях наиболее осведомленными оказались респонденты в возрасте от 30 до 45 лет и от 46 до 60 лет.

Респонденты, поддерживающие подписание договора, считают, что этот факт положительно скажется на будущем страны, развитии экономики, позволит открыть границы, расширит рынок труда и укрепит дружбу между странами.

Противники Евразийского экономического союза считают, что возрастут цены, появятся проблемы с рабочими местами, возникнет угроза кризиса.

Четверть опрошенных отметили, что на их жизнь подписание договора никак не повлияет (25.2%).

В целом казахстанцы в большинстве положительно относятся к вопросам интеграции и видят в этом позитивные изменения.

Наиболее информированная и позитивно настроенная часть населения – люди активного экономического возраста с высшим образованием.

Таким образом, Казахстан всегда был не просто сторонником евразийской интеграции, но и ее активным сподвижником, что объясняется экономическими интересами и геополитическим положением страны.

Однако по мере формирования Таможенного, а затем и Евразийского союза стало понятно, что интеграционные процессы неоднозначно оцениваются в казахстанском обществе. Неоднозначно оценивает интеграционные процессы и экспертное сообщество Казахстана.

Несмотря на различную оценку интеграции казахстанским экспертным сообществом, его представители поддерживают необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана.

Для повышения эффективности интеграционных процессов в первую очередь необходимо усиливать экономический прагматизм в отношениях между членами ЕАЭС; укреплять их социально-экономический потенциал; проводить более согласованную финансово-экономическую политику; развивать не только экономическую сферу сотрудничества, но также взаимодействие в сфере политики и культуры.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. 29 марта 1994 г. – URL:http://yeurasia.org/nazarbaev_msu_1994/ (дата обращения: 15.09.2017).
2. Нурсултан Назарбаев: Реинкарнации СССР не будет. – URL: http://rus.kg/news_rus/cccr_rus/9141-nursultan-nazarbaev-reinkarnacii-sssr-ne-budet.html (дата обращения: 16.09.2017).
3. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. – URL: <http://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 18.09.2017).
4. Дмитрий Верхотуров. Перспективы евразийской доктрины Нурсултана Назарбаева. – URL: <http://www.dialog.kz/?lan=ru&id=81&pub=1072> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Казахстанское Евразийство: от частного к частному. – URL: <http://www.contur.kz/node/187> (дата обращения: 22.09.2017).
6. Как в Казахстане относятся к экономической интеграции с Россией – URL: <https://riss.ru/analytics/4595/> (дата обращения: 25.09.2017).
7. Назарбаев предложил распустить Евразэс и расширить Таможенный союз за счет Турции. – URL: <http://www.newsru.com/finance/24oct2013/minsknazarbaev.html> (дата обращения: 27.09.2017).
8. Айтеев А. Россия – титаник? / А.Айтеев. – URL: http://www.gezitter.org/politic/28387_rossiya__titanik/ (дата обращения: 30.09.2017).
9. Нур Отан получил 83 места в Мажилисе. – URL: <http://www.newskaz.ru/politics/20120117/2525384.html> (дата обращения: 2.10.2017).
10. Доктрина партии «Нур Отан». – URL: <http://nurotan.kz/doctrine> (дата обращения: 02.10.2017).

11. Демократическая партия Казахстана «Азат». – URL: <http://azat-party.info/> (дата обращения: 04.10.2017).
12. Народная партия «Алга!» – URL: <http://www.qwas.ru/kazakhstan/npdvk/> (дата обращения: 04.10.2017).
13. Коммунистическая партия Казахстана. – URL: <http://knpk.kz/wp/kz/> (дата обращения: 04.10.2017).
14. Отношение населения Казахстана к интеграционным проектам. – URL: <http://press-unity.com/stati/4547.html> (дата обращения: 10.10.2017).
15. Российский эксперт: Население Казахстана на высоком уровне владеет информацией о евразийской интеграции – URL: http://www.inform.kz/ru/rossiyskiy-ekspert-naselenie-kazahstana-na-vysokom-urovne-vladeet-informaciey-o-evraziyskoy-integracii_a2747789 (дата обращения: 11.10.2017).
16. Садвакасова А. Отношение населения Казахстана к интеграционным проектам / А. Садвакасова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 3 (28).

Е.В.Бадалова

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
и мировой политики, Воронежский государственный
университет*

П.М. Полякова

*Магистрант кафедры международных отношений
и мировой политики*

ПИРАТСКИЕ ПАРТИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Появление пиратских партий притягивает к себе все больший интерес. Вопросы развития и регулирования интернета, позволившего значительно ускорить копирование и передачу данных, приобретают все большее политическое значение. Перевод информации (книг, музыки, видео) в цифровой формат актуализировал проблему нарушения авторских и смежных прав (копирайта). При этом тенденция к ужесточению государственной политики в области защиты интеллектуальной собственности встретила сопротивление со стороны общественного движения, получившего название пиратского. В данной работе будут рассмотрены некоторые тенденции развития пиратских партий как особого идеологического проекта и политической силы.

Ключевые слова: *копирайт, цифровое пиратство, политические партии, политический процесс.*

Emergence of piracy parties attracts to itself the increasing interest. Questions of development and regulation of the Internet which has allowed to accelerate considerably copying and data transmission gain the increasing political value. The conversion of information (books, music, video) in a digital format staticized a problem of violation of copyright and related rights (copyright). At the same time the tendency to toughening of state policy in the field of protection of intellectual property has encountered resistance from the social movement which has received the name of piracy. In this work some tendencies of development of piracy parties as special ideological project and political force will be considered.

Keywords: *copyright, digital piracy, political parties, political process*

Общественно-политические институты – партии, политические движения и группы, руководствуясь идеями и концепциями, формировали и направляли политические силы, действия которых вызывали перемены почти в каждом обществе и во всем мире. Немалое влияние на функционирование государств оказало возникновение новых партий, так как многие в 1980-90-е гг. не выдержали произошедших в мире перемен – потеряли влияние и исчезли. Другим удалось найти способы и формы продолжения своей деятельности в изменившихся условиях.

В последние десятилетия распространились мысли о кризисе партий как типа организации. Велись поиски альтернатив. Однако они приводили не к созданию иного типа организаций, а только к появлению новых разновидностей партий.

Изменения социальной структуры привело партии к необходимости обновления. Традиционные ищут оптимальную позицию в мире политики, которая бы смогла обеспечить большое количество голосов избирателей. Неожиданностью для ведущих партий стала растущая конкуренция со стороны малых партий, таких как «Партия Пиратов», основанная 1 января 2006 года шведским политиком Рикардом Фальквинге во время громких дебатов об изменениях в законодательстве в области авторского права. Программа партии выступала против существующего законодательства в области интеллектуальной собственности, патентов, копирайта. На парламентских выборах 17 сентября 2006 года партия получила 34 918 голосов, что составляет 0,63 % от количества избирателей, принявших участие в голосовании [4].

Заняв девятое место и не преодолев проходной барьер, стратегия партии была изменена. Большое внимание стало уделяться стремлению к демократизации общества, формированию свободного рынка, гражданского общества и реализации информационной приватности. По состоянию на 18 апреля 2009 партия насчитывала

более чем 23 000 человек, и их число продолжало стремительно возрастать. В этом же году, набрав на выборах 7,4 % голосов, «пираты» завоевали место в Европарламенте [2].

Партия Пиратов в Швеции была исторически первой партией подобного рода. Спустя несколько месяцев после её появления аналогичные партии были созданы в Испании, Австрии, Германии и Польше; Пиратская партия России; Пиратские партии США, Франции, Аргентины и Финляндии не зарегистрированы, но ведут активную деятельность. Основным электоратом партии являются пользователи сети Интернет, которые составляют около 70 % населения Швеции, в частности пользователи пиринговых сетей и студенты.

В существующей литературе пиратские партии трактуются по-разному. Их относят к новому — сетевому — типу антиистеблишментских и антиэлитистских партий, критически настроенных по отношению к status quo и противопоставляющих себя другим политическим силам [6]. Они также рассматриваются как постматериалистические партии второй волны — аналог зеленых в постиндустриальном информационном обществе [5]. Многие исследования наводят на мысль, что дело Pirate Bay и ужесточение законов о копирайте — скорее спусковой крючок образования пиратских партий, за которым на самом деле стоят более глубокие социально-политические процессы.

Предположение о расширении программных установок пиратов подтверждается. Конечно, центральным сюжетом их программы остается реформа авторского права, но уже в последующих документах содержится больше артикулированных позиций, чем в манифесте Пиратской партии Швеции 2006 г.

По-прежнему выдвигая на первый план требования, касающиеся копирайта (неприкосновенность личных неимущественных прав, свобода некоммерческого обмена, сокращение срока монополии на коммерческое копирование и т.д.), европейские пираты делали акцент

на связи этих требований с соблюдением прав человека, развитием демократии, культуры и общества в целом. Все это указывает на то, что политическая программа пиратов выходит на более высокий уровень.

Тенденция к переосмыслению программы наблюдается и у других, менее успешных пиратских партий. Весьма показателен, в частности, слоган незарегистрированной Пиратской партии России: «Копирайт важен для будущего, но демократия важнее нам сейчас» [3].

Поговорим об особенностях политической системы, которая имеет довольно серьезное значение. При наличии демократического режима и свободы собраний и ассоциаций пиратским партиям намного легче получить официальный статус. В авторитарных странах в лучшем случае можно говорить о разных степенях активности пиратов вне политической системы.

Несмотря на то, что пиратские партии более активно развиваются в европейских демократиях, процессы глобализации создают условия для проникновения их идей и в относительно открытые недемократические страны. Не в последнюю очередь этому способствует распространение интернета, которое может рассматриваться и как фактор глобализации, и как показатель актуальности политической программы пиратской партии.

Впрочем, распространение интернета является необходимым, но едва ли достаточным условием актуальности программы пиратов. Если уровень цифрового пиратства высок, а законы в сфере охраны интеллектуальной собственности слабы, такая программа теряет для граждан свое политическое значение. И наоборот: чем острее проблема ужесточения копирайта, тем раньше пиратская партия образуется, укрепляется на политической арене и получает места в ассамблеях.

В то же время электоральные успехи пиратских партий остаются весьма скромными [1]. Во многих странах внутренние ресурсы пиратов

довольно ограничены. Так, даже в Германии и Швеции динамика членства в пиратских партиях остается неустойчивой.

Не следует также забывать, что не все пиратские партии стремятся активно участвовать в парламентской деятельности, предпочитая иные способы артикуляции своей позиции (прежде всего через различные сетевые проекты) [7].

Подытоживая всё вышесказанное, хочется выделить тот факт, что пиратские партии — довольно противоречивый феномен, в зависимости от угла зрения представляющий то как бренд, то как идеологический проект, то как политическая сила. Уже сейчас можно выделить как общемировые тенденции, определяющие развитие этого движения, так и заметную национальную специфику.

Единый для всех пиратов радикальный, антиистеблишментский вектор в настоящее время размывается. В наиболее успешных случаях наблюдается переход от одного требования к более общей политической программе, позволяющей привлечь электорат. Данная тенденция характерна для многих пиратских партий (чему в немалой степени способствует координирующая деятельность Пиратского интернационала), однако проявляется она по-разному, что приводит к различиям, которые в будущем могут дать толчок конфликтам внутри пиратского движения.

В большинстве случаев пиратские партии не имеют достаточных ресурсов, а зачастую и желания активно включаться в сложившуюся партийную систему. Не отличается устойчивостью популярность их идей, равно как и электоральный результат. Вместе с тем уже наметились некоторые точки роста пиратских партий, особенно в Европе (на национальном и наднациональном уровнях).

Библиографический список

1. Мартыанов Д.С., Мартыанова Н.А.. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-

- педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-piratskih-partiy-v-rossiyskom-i-mirovom-kontekste> (дата обращения: 04.11.2017).
2. Официальный сайт партии Пиратов. – 2014 г. – URL: <http://www.piratpartiet.se/partiet/medlemsstatistik> (дата обращения: 25.06.2017).
 3. Пиратская партия России // Демократия важнее копирайта. 2014. – URL: pirate-party.ru/viewtopic.php?f=25&t=725&p=4972 (дата обращения: 26.06.2017).
 4. Результаты выборов 2006. – URL: <http://www.val.se/val/val2006/slutlig/R/rike/ovriga.html> (дата обращения: 25.06.2017).
 5. Ровинская Т. Пиратские партии: политический продукт информационного общества / Ровинская Т. // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – 12. – URL: <http://naukarus.com/piratskie-partii-politicheskiy-produkt-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 10.11.2017).
 6. Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии / Сморгунов Л.В. // Полис. – 2014. – № 4. – URL: http://www.politstudies.ru/index.php?page_id=452&jid=4904&jj=85 (дата обращения: 25.06.2017).
 7. Burkart P. Pirate Politics: The New Information Policy Contests / P.Burkart. – Cambridge, 2014. – URL: <https://www.thecommonsjournal.org/articles/10.18352/ijc.512/> (дата обращения: 26.06.2017).

А.В. Куцов

Основные особенности стратегического развития европейских авиаперевозчиков в Марокканском регионе

«Каждому жителю отпущено по десять тысяч метров чистого неба над головой» [1].
Антуан де Сент-Экзюпери

Современный рынок авиационных услуг в Европе имеет ряд характерных черт и особенностей. В первую очередь стоит отметить его развитость и высокую технологичность. Отрасль гражданской авиации является передовой в мире на сегодняшний день, а деятельность крупнейших компаний считается высокорентабельной и отвечает всем условиям современной рыночной экономики. Пройдя свой путь, длинной в одно столетие, гражданская авиация уже давно вытеснила с рынка судоходный транспорт по трансатлантическим и межконтинентальным направлениям, заняла львиную долю на рынке региональных перевозок внутри Европейского континента и составляет высокую конкуренцию железнодорожному транспорту.

Деятельность крупнейших игроков рынка — «Lufthansa Aviation Group» (Германия), «Air France — KLM — Royal Dutch Airlines» (Франция, Нидерланды) — сфокусирована не только внутри Европы, но и за её пределами. Изучив основные стратегии развития, финансовые показатели, а также проектные планы и декларации трех вышеуказанных гигантов, можно утверждать, что регион Северной Африки является перспективным для Европейских авиационных лидеров. Стоит отметить важный факт, что ввиду своего выигрышного географического расположения, ключевым звеном в области авиаперевозок на территории североафриканского региона является именно Марокко, поскольку данная страна служит хабом (именно в

Марокко сосредоточены самые крупные международные воздушные гавани), где осуществляется большинство стыковочных (транзитных и трансфертных) рейсов большинства авиационных компаний. Самый большой процент перевалочных рейсов направляется в различные страны Африки, в основном в бывшие французские владения.

Рассмотрим более детально авиационную отрасль и её развитие на территории Африканского континента. Ввиду своего недавнего появления, развитость современного африканского рынка авиационных услуг не сопоставима с европейским, однако показывает высокие темпы роста. Правительства африканских стран оказывают большую поддержку данной отрасли путем инвестирования, подготовки кадров, а также путем государственных дотаций. Авиаперевозки внутри континента обеспечиваются несколькими авиационными узлами. Однако региональная авиация находится на начальном этапе развития.

Другой характерной чертой рынка авиаперевозок является низкая скорость замены парка самолетов. Только ограниченное количество авиакомпаний имеет современный парк, большинство же эксплуатируют устаревшие самолеты, после долгого срока их эксплуатации. Так, значительную часть самолетов (46%) африканские компании приобретают на вторичном рынке воздушных судов.

Процесс либерализации авиационного рынка в целом на африканском континенте протекает достаточно медленно в силу политической нестабильности и отсутствия координации, что ограничивает рост бюджетных перевозок в регионе. На сегодняшний день треть парка воздушных судов в африканском регионе составляют реактивные и турбовинтовые самолеты (вместимостью до 60 кресел), которые не требуют специальной инфраструктуры аэропортов.

Региональные особенности отдельных стран позволяют говорить о существовании потенциала для развития структур авиаперевозок в долгосрочном периоде. Наиболее востребованными

будут узко фюзеляжные (вместимостью около 150 кресел) и широкофюзеляжные (вместимостью 250 кресел) самолеты.

Однако внешние игроки рынка авиационных услуг Североафриканского региона, и конкретно Марокко, активно интегрированы в него путем развития транспортной сети на континенте. Так, авиационный тандем «Air France — KLM», созданный в 2004 году путем слияния двух крупнейших авиаперевозчиков «Air France» и «KLM — Royal Dutch Airlines», выполняет как внутренние, так и международные рейсы. Например: Марракеш-Агадир (внутренний, выполняется «Transavia») или Марракеш-Париж (международный, выполняется «Air France») [2].

Изучив основные показатели крупнейшей группы компаний «Lufthansa Aviation Group» за 2016 год, можно наблюдать рост пассажиропотока на рейсы по африканскому направлению на 6,5% по сравнению с предыдущим годом [3]. Это обусловлено повышенным спросом и открытием новых туристических направлений в Марокко, курортов в Касабланке, Агадире и Марракеше.

Однако расширяется не только география полетов крупнейших европейских авиакомпаний, но и расширяется производство и диверсификация бизнеса непосредственных субститутов отрасли. Так, швейцарская компания по наземному обслуживанию и техническому обеспечению воздушных судов и гражданских грузовых и пассажироперевозок «Swissport International Ltd.» в 2016 году совместно с компанией «Jetex Flight Support» «выиграла тендер, объявленный Национальным бюро марокканских аэропортов (ONDA), на оказание услуг по выполнению погрузо-разгрузочных работ (аэропортовой логистики) для бизнес-авиации, говорится в официальном релизе партнеров»[4].

Компания «Swissport International Ltd.» В настоящее время обслуживает порядка 250 миллионов пассажиров и 4.3 миллиона тонн груза в год, обслуживая 845 авиационных компаний по всему миру.

Штаб сотрудников компании насчитывает 65 000 человек, которые задействованы в 279 штабах компании, расположившихся в 48 странах. Объединенный операционный доход компании составляет 2.7 миллиардов евро в год[5].

Таким образом, с выходом на марокканский рынок компания «Swissport International Ltd.» увеличит свои финансовые показатели. Данная интеграция планирует проводиться в два этапа. Сначала будет запущено строительство технической базы по обслуживанию воздушных судов в Касабланке (аэропорт им. Мухаммеда V), Марракеше (аэропорт Менара), в Рабате (аэропорт Сале), в Агадире (аэропорт аль-Массира) и Дахле. Подобные технические базы и непосредственно компания «Swissport International Ltd.» будут предлагать как частным лицам (владельцам бизнес-джетов), так и авиакомпаниям полный перечень услуг по наземному обслуживанию воздушных судов: паркинг, топливное обеспечение и другое. Во время строительства вышеупомянутых объектов швейцарская компания будет использовать имеющиеся объекты при поддержке марокканских властей, уже после чего, через два года, будут построены пассажирские и ангарные комплексы, а также иная аэродромная инфраструктура для обслуживания воздушных судов.

Согласно официальным данным правительства Марокко, бизнес-трафик в стране в 2015 году составил 11200 взлетов и посадок (+ 18%), а пассажиропоток – 22 628 пассажиров (+ 24%). Для сравнения: во Франции, в Ле Бурже – в одном из самых загруженных европейских аэропортов бизнес авиации, в 2015 году было зарегистрировано 51186 взлетов и посадок[6].

Подобное строительство выгодно обеим сторонам. Для Марокко – это обеспечение граждан рабочими местами (по подсчетам швейцарской компании — около 200 мест), создание новых учебных центров и увеличение предложений для туристов и бизнесменов. Для Европы это будет новым рынком, позволяющим увеличить

пассажиропоток и расширить географию полетов. Учитывая тот факт, что и «Lufthansa Aviation Group», и «Air France — KLM — Royal Dutch Airlines» обслуживаются у «Swissport International Ltd.» в других регионах, это будет значительным выигрышем в их экономической деятельности, который в свою очередь отразится ростом показателей в их ежегодной финансовой отчетности.

Важное значение имеет и расширение присутствия в регионе французской авиационной промышленности, являющейся крупнейшим экспортером страны (80 % всего годового оборота сектора). Три завода, выпускающих носовые части Airbus A 380, компания Aircelle, которая специализируется на мотогондолах Safran, располагают филиалами не только во Франции и Великобритании, но с недавнего времени в Марокко, где занято в общей сложности 3000 сотрудников[7].

Авиационная промышленность в Марокко, связанная с авиационным сообщением, выросла за последние двенадцать лет более чем в 6 раз. Динамичное развитие авиационной промышленности в Марокко, объясняется успехами королевства в привлечении многих крупных и ведущих глобальных компаний отрасли, таких как Bombardier, IDC, Boeing, Safran, Lacey, Airbus, Beeston, Dahir, Sourio, Ratie, Fijeac, Aaatun, Okah и Oierulea. Развитие производств, в рамках авиационной промышленности (производство кабеля, комплектующих, электроизделий, деталей внутренней отделки) способствовало позиционированию Марокко в качестве привлекательного места размещения предприятий и привлечению крупных международных компаний, работающих в авиационном секторе. Сегодня в марокканской авиапромышленности создано около 11 тысяч рабочих мест и совершаются сделки на миллиарды долларов[8]. Все это говорит о том, что Королевство Марокко вошло в клуб стран, в которых активно развивается не только авиаперевозки, но авиапромышленность. Подъем авиастроения в Марокко достигнут благодаря реализации государственного плана ускорения

промышленного развития (2014-2020). Например, французская компания Dahir работает в 11 странах мира. Однако самый большой филиал располагается в Марокко. Причины такого выбора очевидны: стабильная ситуация в королевстве, близость Европы (через Гибралтар до испанского берега всего 32 минуты по воде), довольно высокий уровень образования и подготовки местных специалистов. Важны и исторические связи: Марокко – страна франкофонная. Dahir производит для Airbus крылья и вентиляционные трубы из волокнистых композитных материалов, как оказалось, крыло Airbus из металла уступает новым материалам не только по весу, но и по прочности. Также, оно дешевле в производстве[9]. Поэтому стратегия европейских авиаперевозчиков заключается в одновременном развитии новых авиационных технологий и расширение сети филиалов в новых регионах.

Марокко уверенно сохраняет свой имидж наиболее предпочтительного места размещения глобальных игроков авиаперевозки и авиастроения, совершает активные действия на пути профессионализации, что обеспечивает авиационному сектору статус наиболее перспективного на этом направлении.

Список литературы

1. Южный почтовый. Ночной полет [сборник]. livelib.ru // URL: — <https://www.livelib.ru/book/1000454877-yuzhnyj-pochtovyj-nochnoj-polet-sbornik-antuan-de-sentekzyuperi>
2. Air France — KLM [Официальный сайт] // URL: — <http://www.airfranceklm.com/en/network>
3. Lufthansa Group [Официальный сайт] // URL: — <https://www.lufthansagroup.com/en/company.html>
4. BizavNews [Электронный ресурс] // URL: — <http://bizavnews.ru/229/16981>
5. Swissport [Официальный сайт] // URL: — <http://www.swissport.com>
6. PrivateFly [Официальный сайт] // URL: — <https://www.privatefly.ru>
7. <https://ru.ambafrance.org>. Pascale Bernard. "Actualité en France", publié le 10/08/2010
8. <http://www.arafnews.ru/news/aviatsionnaja-promyshlennost-marokko-perspektivnyj-sektor-vyrosshij-v-6-raz-za-poslednie-10-let.html>
9. <http://rusoch.fr/ru/tour/marokko-rvetsya-vpered.html>

А.В.Дорошева
Е.В. Кашкина

Культура ведения деловых переговоров в Марокко

В статье речь идёт о культуре ведения переговоров в деловой сфере Марокко. Прослеживаются основные элементы делового общения, благодаря которым возможно налаживание взаимовыгодного сотрудничества между марокканскими и зарубежными партнерами.

На протяжении 1990-х годов Королевство Марокко постепенно начало проводить политику большей либерализации торговли. С 1993 по 1995 год максимальный импортный тариф был сокращен с 400 до 50 процентов. Несмотря на то, что эта ставка по-прежнему была высока, такие меры явились признаком того, что страна движется в сторону интеграции в международную торговлю. В этот же период в Марокко отменили запрет на иностранные инвестиции в банки и ликвидировали ограничения на репатриацию средств. Кроме того, после более чем 30 лет, на протяжении которых большая часть промышленности находилась под контролем государства, в Марокко начали поощрять приватизацию широкого спектра отраслей промышленности. Марокко удалось удержать инфляцию ниже 6-ти процентов к середине 1990-х годов. А так же увеличить ВВП страны более чем в семь раз к 2010 году.

На сегодняшний день Марокко привлекает инвесторов, а также специалистов со всего мира, в основном благодаря своей стабильной и растущей экономике. Большое количество кандидатов с опытом работы в области технологий, преподавания, коммуникаций и управления бизнесом стремятся занять рабочие места или создать здесь своё дело.

Когда появляется заинтересованность в ведении бизнеса с людьми другой национальности, важно знать об их трудовой этике, обычаях, верованиях и этикете. Эти знания помогут сделать ваш переход в новую профессиональную среду гораздо проще.

Ключевые слова: Марокко, деловые переговоры, культура, бизнес, французский язык, торговля, экономика, инвестиции, обычаи.

Деловой мир Марокко находится в значительной степени под влиянием западной, точнее, французской культуры. В нем делается большой акцент на официальность и вежливость. Одновременно, как и везде на Востоке, личные отношения играют важную роль в трудовой культуре. Как правило, марокканцам требуется некоторое время, чтобы начать доверять кому-то, поэтому предпочтение в ведении дел отдается людям, которых они уже знают.

Важным аспектом успеха деловых контактов является знание культурных и исторических традиций, религиозных

особенностей страны, но в первую очередь – знание языка или языков и области их применения. В Марокко функционирует несколько языков, имеющих различный статус, о чем следует осведомиться бизнесмену.[1]

Языком для ведения внутреннего бизнеса является дариджа (транскрибируется как (ad-)dārija, derija или darja) — магрибский диалект арабского языка. Он является основным языком, на котором говорит всё марокканское население, хотя дариджа и не имеет официального статуса и в международном бизнесе не используется. Иностранным бизнесменам полезно выучить некоторые выражения, например, приветствия и благодарность. Этот словарный багаж поможет быстрее расположить к себе марокканского партнёра.

Существует как минимум четыре разных диалекта берберского языка в различных регионах Марокко. Берберский язык или тамазигт (самоназвание народа - амазиги) стал вторым официальным языком в стране после принятия новой Конституции в 2011 году [2]. Однако область его применения довольно узкая, т.к. он существует в основном в устной форме в берберских регионах и на телевизионных и радиоканалах. В средних образовательных государственных учреждениях изучают письменный вариант тамазигта.

Классический арабский язык также широко распространен в стране, используется в официальных обращениях руководства страны, правительственных учреждениях, включая суды, где вывески только на арабском языке. Люди, занятые в государственном секторе Марокко должны свободно читать и писать на этом языке.

Большая часть международного бизнеса в государственном и частном секторе Королевства ведется на французском языке. Иностранные фирмы и совместные

предприятия для тендерной и контрактной документации используют французский язык. Переговоры ведутся на французском языке, протоколы совещаний составляются по-французски. Французский язык выбирают в качестве языка контрактов европейские партнёры: немецкие, испанские, итальянские. Российские компании также ведут дела в Марокко на французском языке, как и, например, китайские компании. Все вывески и указатели в стране существуют на трёх языках: классическом арабском, тамазигте и французском. При этом следует отметить, что по конституции 2011 марокканская система образования дает французскому особое место, как языка, на котором получают высшее образование.

Если говорить о подписании государственных документов, то они, как правило, составлены на арабском языке. Также судебные тяжбы ведутся на государственном языке (арабском), именно поэтому хорошее знание обоих языков французского и арабского, имеет важное значение для ведения бизнеса в Марокко. Безусловным «бонусом», для того чтобы расположить к себе, будет знание нескольких слов на любом из официальных языков. Свободное владение английским языком является дополнительным преимуществом, особенно среди молодых марокканских специалистов, которые планируют расширить свой бизнес в глобальном масштабе. Стоит так же отметить, что в некоторых районах на севере страны присутствует испанский язык, но он используется исключительно среди местных жителей и его влияние не распространяется на важные социальные сферы[3].

Рабочая неделя в Марокко длится с понедельника по пятницу, как в европейских странах, несмотря на то, что основную часть населения страны составляют мусульмане (у мусульман

пятница считается священным днём и во многих странах это выходной день).

Большинство правительственных учреждений и частных компаний работают с 9:00 до 17:00 вечера с перерывом на обед (с 1 до 2 часов). Некоторые офисы работают с 8:00 до 12:00 и с 14:00 до 17:00 и полдня в субботу. Как правило, люди работают по восемь часов в день, 44 часов в неделю. Пятница официально рабочий день, но обычно многие марокканцы берут длительный перерыв (более двух или трех часов) во второй половине дня для того, чтобы помолиться. Поэтому лучше избегать планирования любых звонков или встреч между 11:00 и 15:00 дня в пятницу [4]. Несмотря на то, что Марокко вполне светское государство, роль религии здесь очень велика и многие марокканцы пять раз в день прерывают работу на несколько минут для молитвы (намаза). Отнеситесь к этому с уважением [5]. Не стоит здороваться с молящимся человеком или читающим коран. Во время рамадана (священного поста, который завершается праздником) рабочий день завершается в 14-16 часов. Во время поста, который продолжается 30 дней, до захода солнца постящимся нельзя даже пить воду. Вся деловая жизнь несколько замедляется, крупных форумов и мероприятий не проводится. Деловым партнёрам следует учитывать эти обстоятельства при планировании переговоров и совещаний на период рамадана.

В Марокко насчитывается 13 государственных праздников, девять из которых являются национальными и четыре религиозными. Школы, банки и государственные учреждения обычно закрыты в эти дни. Некоторые праздники не попадают на фиксированную дату. В особых случаях, таких как Лайд-Эль-Кебир — Aid-El-Kbig или праздник жертвоприношения (это самый важный праздник в стране), офисы могут оставаться закрытыми несколько дней.

В отличие от западных стран, Рождество – это не праздник в Марокко. Здесь это пик туристического сезона, поэтому большинство местных компаний открыты вплоть до 25 декабря. Транснациональные компании редко дают своим сотрудникам выходной на Рождество и Пасху [6]. В последнее время в супермаркетах к рождеству и новому году продаются все соответствующие товары, и марокканские партнёры с удовольствием примут небольшой рождественский презент. Новый год встречают по европейскому календарю, с одним-двумя выходными днями. Молодёжь и дети очень хорошо воспринимают ёлку и другие новогодние атрибуты.

Что касательно внешнего вида, он очень важен для марокканцев, благодаря ему складывается первое впечатление. Особое внимание уделяется брендам (Armani, Diore др.). Деловые встречи являются формальными. Мужчины носят консервативные костюмы темных тонов и галстуки, обувь начищают до блеска. Женщины должны быть осторожны в выборе одежды. Важно, чтобы одежда прикрывала колени и руки. Деловой костюм, чаще с брюками, или платье, подобранное со вкусом являются допустимыми. Так же стоит избегать чрезмерного макияжа и воздержаться от ношения дорогих или броских украшений [7].

Говоря о приветствии в бизнес-контексте, стоит учитывать, что при встрече двух человек одного и того же пола, принято стандартное рукопожатие. Но когда происходит встреча между людьми противоположного пола, мужчина по правилам местного этикета предлагает женщине руку. Если же она не дает руки, мужчина склоняет голову в приветствии [8]. В Марокко очень много женщин в бизнесе, на руководящих постах в компаниях; они динамичны, водят машины и хорошо образованны. Марокканские мужчины, пожалуй, относятся к ним даже с большим уважением, чем это бывает у нас. В переговорах женщины достаточно жёсткие

и по-европейски прямые. Достаточно сказать, что одним из ближайших советников у нынешнего короля является женщина. А его супруга Лала Сальма ведет светский образ жизни, представляет самостоятельно страну на официальных мероприятиях, и любима подданными.

Договариваться о встрече в Марокко нужно заранее. Как правило, марокканцы предпочитают вести переговоры на своей территории. Так же необходимо позвонить за два дня до поездки для подтверждения вашего визита. Прийти вовремя на встречу расценивается как знак уважения. Несмотря на то, что сами марокканцы часто опаздывают, иногда на час. В этой стране никогда не спешат! Заранее устанавливается, на каком языке состоится встреча и подготавливается нужный материал для чтения в распечатанном виде. После совещания составляется протокол, которым подписывается договаривающимися сторонами.

В Марокко нет никакого формального ритуала обмена визитными карточками. Иностранцы должны иметь свои визитки, переведенные на французский или арабский язык, при этом часть информации может быть на английском языке с одной стороны, и на арабском или французском языке с другой. При вручении карточки переведенная сторона всегда должна быть сверху.

В основном деловые встречи и переговоры проходят на французском языке. Стоит быть готовыми к тому, что встреча может прерваться, по причине обсуждения других вопросов. В этом случае важно дослушать до конца, а затем возобновить разговор на том моменте, где вы остановились. Для продолжения беседы в деловом русле руководителю делегации гостей рекомендуется занимать место рядом с марокканским коллегой и настойчиво привлекать его внимание к своим предложениям.

Выстраивание отношений имеет большое значение при ведении бизнеса в Марокко. Предприятия предпочитают формировать долгосрочные партнерские отношения, а не подписание краткосрочных контрактов. Марокканцы часто говорят "Я клянусь тебе, что ...", для того, чтобы убедить своего собеседника в принятии того или иного решения. Постарайтесь не смущать и не заставлять врасплох своих марокканских коллег. В ходе деловой встречи решения должны приниматься постепенно, не стоит спешить, давить на партнеров или пытаться играть жестко, так как это будет расцениваться, как неуважение и излишняя грубость. Имейте в виду, что ваш окончательный контракт может рассматриваться как договор. Марокканцы очень любят договариваться даже после подписания сделки [9]. В переговорах и при деловых встречах избегайте категорического «нет»[10] Также и от марокканцев вы его никогда не услышите, и понять, что это «нет», можно по косвенным признакам и при определенном опыте общения.

Есть несколько тем, затрагивать которые не рекомендуется. Это, например, отношения марокканцев со своим соседом Алжиром. У стран напряженные отношения, т.к. в течение нескольких десятков лет остаётся неразрешенной проблема Западной Сахары. Также тема второй мировой войны может быть неуместной, из-за незнания, что некоторая часть марокканцев участвовала в ней на стороне немецких войск. Проблемы, касающиеся отношений берберов и арабов, обсуждаются только при близком знакомстве, и если вы неплохо осведомлены в этом вопросе. Неудобны для обсуждения тема испанских анклавов Септа и Мелилья и нелегальная иммиграция в страны Европы. Тема туризма, семейные дела, достопримечательности и красоты страны – самые располагающие к общению. О периоде французского протектората говорится спокойно [11].

Официальный застольный этикет в Марокко вполне европейский, если речь идет о ресторане. Корпоративные мероприятия чаще организуются службами «catering service», которых в Марокко называют «traiteur». В этом случае это будет смесь местных обычаев и европейских. Но марокканцы очень любят принимать гостей у себя дома. И домашний этикет может быть уже совсем экзотичным: сначала подается традиционный зеленый чай и сладости, затем мясные блюда - «тажин», который хозяева едят рукой при помощи кусочка хлеба. Можно последовать их примеру, но гостям подадут и вилки [12].

Деловой этикет в Марокко имеет множество различных тонкостей. Основой является уважение к партнерам, хорошие манеры, честность и открытость. Чтобы оставить благоприятное впечатление на своих марокканских коллег и договориться о взаимовыгодном сотрудничестве, необходимо заранее изучить их культуру, обычаи, историю, этикет и традиции, этот багаж знаний позволит взаимодействовать на всех уровнях с комфортом и уверенностью.

Список литературы

- 1.Кашкина Е.В. Особенности арабо-французского билингвизма (на примере Марокко)/Е.В.Кашкина//Universum: материалы 4-й Международной научно-практической конференции.- Астрахань, 2016. – С.104
2. [http://www.amb-maroc.fr/constitution/Nouvelle_Constitution_%20Maroc 2011.pdf](http://www.amb-maroc.fr/constitution/Nouvelle_Constitution_%20Maroc%202011.pdf)
3. Nydell, Margaret. *Understanding Arabs: A Guide for Westerners*. Rev. ed. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1996.– URL: <http://www.referenceforbusiness.com/encyclopedia/A-Ar/Arab-World-Doing-Business-in-the.html#ixzz58hoveLNe> (Датаобращения: 25.02.2018)
4. Wikipedia, the free encyclopedia – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Public_holidays_in_Morocco (Датаобращения: 28.02.2018)

5. Т.С. Шабан. Этикет. – Москва: АСТ, 216. – С. 112.
6. Rivet D., Histoire du Maroc, Paris, Fayard, 2012. (Дата обращения: 28.02.2018)
7. Mohsen-Finan K. (dir.), Le Maghreb dans les relations internationales, Paris, IFRI, CNRS Éditions, 2011. (Дата обращения: 01.02.2018)
8. Dialmy A. 2000, "L'islamisme marocain : entre révolution et intégration", Archives de sciences sociales des religions, n° 110, Avril-Juin– URL: 10.4000/assr.20198 (Датаобращения: 01.02.2018)
9. Wordpress., Blog at WordPress.com., Business in morocco | Moroccanandrollin – URL: <https://moroccanandrollin.wordpress.com/business-in-morocco/>. (Датаобращения: 01.02.2018)
10. Культура и поведение. 90 стран глазами бизнесмена. Перевод Т.А.Шишкиной, Москва, 1996. – с.192
- 11.Кашкина Е.В. Культура Франции и традиции Магриба. С.214. Проблемы германских и романских языков: Лингвистика.лингвострановедение. Методика преподавания языков. – Воронеж, Истоки, 2006
12. Кашкина Е.В. Культура Франции и традиции Магриба. С.212. Проблемы германских и романских языков: Лингвистика.лингвострановедение. Методика преподавания языков. – Воронеж, Истоки, 2006

*Р.А. Гаспарян
Магистрант кафедры международных отношений
и мировой политики*

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Статья посвящена анализу прав и свобод человека в сети Интернет. Автор обращает внимание на возможности и трудности механизмов реализации защиты персональных данных. Особое внимание уделяется таким актуальным проблемам, как нарушение авторских прав и распространение запрещенного контента. Уделяется внимание практической деятельности международного сообщества в сфере защиты цифровых прав человека. Автор также анализирует различные международно-правовые документы по защите цифровых прав человека.

Ключевые слова: права человека, цифровые права человека, защита персональных данных, Интернет, международное право.

This article analyzes the human rights and freedoms online. The author draws attention to the opportunities and challenges of the implementation mechanisms of personal data protection. Particular attention is paid to such topical issues as copyright infringement, and the spread of inappropriate content. Moreover, attention is paid to the practical activities of the international community in the protection of digital human rights. The author also analyses international legal documents affecting issues of digital human rights.

Key words: human rights, digital human rights, protection of personal data, Internet, international law.

С появлением современных ИКТ, в частности Интернета, произошла существенная трансформация процессов сбора, обработки и обмена информацией. Передача персональных данных стала чрезвычайно быстрой и удобной, с технологической точки зрения, процедурой. Ежедневно частные и государственные структуры получают доступ к огромным массивам личной информации. Индивиды теряют возможность контролировать использование их персональных данных. В связи с этим вопросы защиты приватности физических лиц не теряют своей актуальности.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года закреплено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, а каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года почти дословно воспроизводит указанную норму. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее - «ЕКПЧ») предусматривает право каждого на уважение его личной и семейной жизни.

Важность защиты персональных данных признается также и в прецедентной практике. В деле Фишера Суд ЕС подтвердил, что принципы защиты данных являются общими принципами права Сообщества [1].

Сейчас регулирование трансграничной передачи данных происходит на разных уровнях. Так, большинство государств на законодательном уровне закрепили право на неприкосновенность частной жизни. Владельцы линий связи и технических средств договариваются об общих стандартах технической совместимости, тарифов и протоколов. В свою очередь поставщики услуг используют собственный протокол конфиденциальности, а пользователи придерживаются соответствующих норм онлайн-этикета.

Существует несколько предпосылок, оправдывающих применение международного права к правоотношениям транснационального характера в сфере защиты приватности. Отсутствие универсальной международно-правовой защиты приватности влечет нарушение таких основных прав человека как незаконное хранение персональных данных, хранение неточных персональных данных, а также несанкционированное использование или опубликование таких данных. Кроме того, существенные различия в национальных подходах к регулированию исследуемой сферы создают препятствия для свободного обмена персональными данными между

различными государствами.

Национальный подход к регулированию сферы персональных данных был введен несколько десятилетий назад, а, следовательно, не мог учитывать особенностей глобальной информационной экосистемы. Действующие нормативно-правовые акты по исследуемому вопросу потеряли свою актуальность и должны быть приведены в соответствие с достижениями технологического прогресса.

Сейчас крайне важно создание благоприятной правовой среды, что, в первую очередь, означает принятие современной нормативной базы, основанной на единых стандартах. Это значительно ускорит и облегчит трансграничный обмен информацией на международном уровне. Кроме того, следует избегать чрезмерного регулирования. Формирование универсальных регулятивных механизмов должно происходить с учетом передовых практик государств в исследуемой сфере и оптимизации существующих нормативных актов.

В течение длительного времени нерешенным остается противостояние стран Европейского Союза и США в контексте свободы распространения информации в Интернете. Так, ЕС поддерживает идею контроля за контентом во избежание распространения вредных и запрещенных материалов. В то же время, США выступают последовательными сторонниками права на свободу выражения. Таким образом, задача международного права состоит в том, чтобы найти правильный баланс между противоречивыми национальными и региональными подходами к регулированию трансграничных потоков информации.

Основная сложность заключается в том, что в силу универсальности Интернета контент, созданный в одном государстве с соблюдением действующих в ней правовых предписаний, может считаться вредным или нарушающим правовой порядок в любой другой

стране.

Как справедливо отмечает Голдсмит, экстерриториальное регулирование Интернета оправдано уже в силу того, что киберпространство по своему функциональному назначению ничем не отличается от транснациональной деятельности государств. Кроме того, каждое государство имеет право регулировать те экстерриториальные действия, которые приносят вред или приводят к другим негативным последствиям в рамках ее национальной юрисдикции. Такой подход используется во многих национальных правовых системах и является правомерным, пока государство не обяжет себя нормой международного права, закрепляющей противоположное [2]. Именно поэтому, мы видим прогрессивное развитие международного права в сфере передачи и обработки персональных данных в унификации разрозненных национальных и региональных подходов как на уровне нормотворчества, так и на уровне применения права.

Еще одним аргументом в пользу универсального международно-правового регулирования информационной сферы является необходимость создания эффективного механизма защиты персональных данных и частной жизни. Несмотря на то, что США были едва ли не первым государством в мире, урегулировавшей частную жизнь законодательно, объем защиты персональной информации всегда оставался ориентированным на потребности рынка и подчинялся принципу свободного потока информации, отраженному в Первой поправке к Конституции США [3]. Таким образом, государственное регулирование в данной сфере остается крайне ограниченным.

Абсолютно противоположный подход к режиму защиты данных используется в ЕС. Так, Шварц и Райденберг утверждают, что европейское законодательство в этой сфере является наиболее совершенным, поскольку рассматривает защиту данных в качестве

гражданского права. Они отмечают нормативное значение приватности в контексте демократического управления[4]. ЕС, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Гонконг, в отличие от США, предпочитают централизованное регулирование защиты персональных данных. Обработка персональных данных должна осуществляться в строгом соответствии с правовыми предписаниями.

В таких регуляторных условиях международное право призвано выполнять роль унифицирующего фактора, направленного на имплементацию единых, универсальных стандартов правоотношений в сфере защиты персональных данных и приватности. В рамках международных организаций и интеграционных объединений также наблюдается функциональное разделение соответствующих компетенций. Так, Международный союз электросвязи занимается вопросами институциональной инфраструктуры и техническими аспектами трансграничного перемещения данных, в то время как другие организации больше сконцентрированы на формировании стандартов обработки таких данных, их передачи и безопасности [5].

На уровне ООН вопросы, связанные с приватностью и защитой персональных данных, регулируются Руководящими принципами ООН по регламентации компьютеризированных картотек, содержащих персональные данные 1990 года. В 2006 году в долгосрочную программу деятельности Комиссии международного права ООН был включен вопрос защиты личных данных при трансграничном перемещении информации.

В апреле 2015 года Совет по правам человека ООН приняла Резолюцию 28/16 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эру». Согласно Резолюции права, которыми люди обладают в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и в виртуальной среде. Кроме того, вводится должность Специального докладчика по вопросу о праве на

неприкосновенность частной жизни, срок полномочий которого составляет три года. Специальный докладчик должен собирать соответствующую информацию, выявлять возможные трудности, препятствующие поощрению и защите права на неприкосновенность частной жизни, сообщать о возможных нарушениях [6]. 3 июля 2015 первым Специальным докладчиком по вопросам приватности был назначен представитель Мальты Джозеф Каннатаци [7].

В ноябре 2011 года лидеры государств-членов АТЭС приняли директиву, которой вводилась система правил трансграничной конфиденциальности (CBPR) [8]. В этом документе свое признание получила идея о необходимости создания правовой базы в сфере конфиденциальности данных, обеспечивающая эффективную защиту частной информации пользователей, которая не создавала бы барьеров на пути информационных потоков. Данная система должна обеспечить согласованность политики конфиденциальности, снизить расходы на соблюдение нормативных требований. Надзор за управлением системой правил трансграничной конфиденциальности осуществляет координационная группа АТЭС по вопросам электронной коммерции. В систему АТЭС присоединились также США и Мексика.

В январе 2014 года общий Рабочий комитет АТЭС и ЕС принял Совместное разъяснение по структуре Системы обязательных корпоративных правил ЕС и Системы правил трансграничной конфиденциальности АТЭС [9]. Данный документ призван служить своеобразным неформальным контрольным списком для компаний, обращающихся за авторизацией в Системе обязательных корпоративных правил ЕС и сертификацией в Системе правил трансграничной конфиденциальности АТЭС. В нем содержатся требования о соответствии обеим системам, а также отмечаются общие элементы и дополнительные условия для каждой из них. В долгосрочной перспективе планируется достичь максимальной совместимости двух систем.

Совет Европы закрепляет основы защиты персональных данных в Конвенции о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (Конвенция № 108) [10]. Важно отметить, что это первый обязательный к выполнению международно-правовой договор о неприкосновенности частной жизни.

В 2001 году к Конвенции № 108 был принят Дополнительный протокол, касающийся надзорных органов и трансграничных потоков данных. В нем содержится требование ко всем государствам-членам СЕ предоставить надзорным органам полную независимость. Он также предусматривает создание национального надзорного органа, уполномоченного следить за соблюдением законодательства в сфере защиты данных и требовать от государств, не являющихся сторонами Конвенции, обеспечение адекватного уровня защиты данных, им передаются [11].

В 1999 году были также приняты Руководящие принципы по защите личности при сборе и обработке персональных данных на информационных магистралях.

В рамках ЕС защита персональных данных осуществляется на основе Директивы 95/46 / ЕС «О защите данных», Директивы 2002/58 / ЕС «О неприкосновенности частной жизни и электронные коммуникации».

Очевидно, что европейская система защиты персональных данных и приватности не отвечала интересам американских компаний, действовавших в соответствии со стандартами саморегулирования. В связи с этим возникла необходимость согласования позиций двух ключевых субъектов в исследуемой сфере, что привело к появлению так называемого соглашения о «безопасной гавани». Вся сложность заключалась в том, что согласно статье 2 Директивы 95/46 / ЕС «О защите персональных данных», передача персональных данных третьей стране возможна при условии, что эта третья страна гарантирует адекватный уровень их защиты [12]. Таким образом,

практически невозможна передача персональных данных из государств-членов ЕС в США, поскольку считается, что последние не оказывают должного уровня защиты такой информации.

21 июля 2000 в ответ на Директиву 95/46 / ЕС Министерство торговли США принял Принципы соответствия требованиям информационной безопасности ЕС (*International Safe Harbor Privacy Principles*), предложив компаниям придерживаться их [13]. В Решении Европейской Комиссии 2000/520 / ЕС признается, что эти принципы обеспечивают необходимую защиту. Кроме того, с целью гармонизации было создан механизм утверждения международными корпорациями специальных, единых корпоративных правил обработки данных. Таким образом, соглашение о «безопасной гавани», являясь инструментом «мягкого» права, до недавнего времени оставалась наиболее эффективным механизмом регулирования сотрудничества США и ЕС в сфере защиты персональных данных.

Сейчас отсутствует универсальное регулирование вопросов конфиденциальности. Вместе с тем, 89 стран мира имеют действующие законы о конфиденциальности или защите персональных данных. Большинство регулирующих вопросы международных обменов данными в качестве механизма защиты неприкосновенности частной жизни физических лиц и обеспечения выполнения национальной политики. Так, в Великобритании суды сузили понятие персональных данных по сравнению с другими европейскими странами, отметив, что такие данные должны быть в значительной степени биографическими и касаться конкретного физического лица, а не любого другого человека, соглашения или мероприятия.

Ограничения международных потоков данных с целью защиты права на конфиденциальность не может быть оправданно в современном мире, особенно в условиях, когда глобализация и технологический прогресс охватывают все больше сфер взаимодействия государств и индивидов. Только универсальные

нормативно-правовые акты способны создать эффективные регуляторные рамки в сфере защиты приватности и обмена персональными данными. Средства защиты должны быть пропорциональными преимуществам сотрудничества, построенного по принципу открытости. Важно соблюдать последовательность при выработке национальных и международных подходов к регулированию исследуемой сферы. Многосторонний диалог должен стать основой разработки стандартов в условиях технологически ориентированной глобальной среды. Особое внимание должно уделяться развивающимся странам, для которых чрезвычайно актуальным является нахождение оптимального баланса между принятием соответствующих правовых норм и развитием инфраструктурного потенциала. Урегулирование потребует также вопросы защиты приватности и раскрытие персональной информации в целях безопасности.

Европейский подход традиционно основывается на географической привязке. Он призван предупреждать риски, которые могут возникнуть в связи с передачей персональных данных в определенной стране. Соответственно государство, в которую экспортируются данные с ЕС, должна предоставить им надлежащий уровень защиты. Европейскую модель позаимствовали также Аргентина, Марокко и Россия. Зато Канада и государства-члены АТЭС отказались от географической привязки, и возлагают обязанность охраны персональных данных на субъекта, осуществляющего их передачу.

На сегодняшний день фрагментированность нормативного регулирования имеет очевидный негативный эффект в контексте налаживания международного сотрудничества и обеспечения беспрепятственного трансграничного обмена информацией в глобальном мире. Во многих государствах и региональных объединениях уже сформировалось понимание необходимости

пересмотра большинства правовых актов в сфере защиты приватности и обмена персональными данными. Впрочем, сам процесс преодоления консервативности регуляторной среды оказался чрезвычайно сложной задачей. Таким образом, имеем ситуацию, когда развитие ИКТ значительно опережает способность международного права нормативно регулировать его.

Итак, основная проблема современного нормотворчества в исследуемой сфере сводится к балансированию между довольно противоречивыми интересами ключевых заинтересованных сторон. Так, частный сектор заинтересован в свободном потоке информации. Индивиды тоже получают неоспоримые преимущества от такого беспрепятственного обмена информацией, впрочем, стремятся сохранить эффективный контроль над передачей своих персональных данных. Нормативно-правовое регулирование в сфере защиты приватности и свободного потока информации должно, в первую очередь, учитывать технологическую составляющую. Возможности развития не должны тормозиться в силу избыточности правовых предписаний, административных барьеров или конфликта юрисдикций. Нормативно-правовое регулирование должно быть максимально благоприятным для частного сектора, так как именно последний производит и аккумулирует прибыли в результате использования достижений современных ИКТ. В то же время, должны быть учтены интересы самих субъектов персональных данных, поскольку речь идет о передаче информации, которая непосредственно касается их повседневной жизни.

Не менее сложным остается вопрос о праве, применимом к правоотношениям, возникшим вследствие нарушения приватности или неправомерного обращения с персональными данными. Даже в рамках самого ЕС существует немало нормативных предписаний, которые теряют свою эффективность при регулировании правоотношений, осложненных технологической составляющей. Так, в Регламенте Рим II

о праве, применимом к недоговорным обязательствам, закрепляется привязка к праву государства, в котором наступили последствия прямого вреда. Практическое применение этого принципа осложняется тем, что негативные последствия, связанные с использованием современных ИКТ, как правило, никогда не ограничиваются территорией одной страны. Следовательно, возникает конфликт юрисдикций и неопределенность относительно того, какой правопорядок должен считаться компетентным в каждом конкретном случае. В условиях глобальности и универсальности Интернета, территориальная привязка теряет свою эффективность в ее нынешнем понимании и требует пересмотра.

Эволюция региональных международно-правовых режимов защиты персональных данных демонстрирует высокий уровень адаптивности международного права к развитию глобального информационного общества. Очевидно, что выработка универсального международно-правового регулирования сферы защиты персональных данных возможна лишь при условии применения единой системы ценностей, отказа от категоричности формулировок и предоставления минимальных обязательных гарантий. Принятие единых стандартов обработки и передачи персональных данных позволит устранить нормативные барьеры на пути к свободному потоку информации, что является одним из основных принципов глобального информационного общества. Локализация или даже регионализация регулирования по вопросам глобального информационного общества, по сути, является искусственным препятствием для прогрессивного развития международного права.

Таким образом, роль международного права заключается в создании эффективных нормативных рамок и закреплении надлежащих гарантий как безопасности инфраструктуры, так и безопасности самих правоотношений, возникающих в информационной сфере.

Библиографический список

1. Rechnungshof. Osterreichischer Rundfunk and Others and Christa Neukomm and Joseph Lauermann v. Osterreichischer Rundfunk [Электронный ресурс] // InfoCuria. – Case- law of the Court of Justice. – Joined cases C-465/00, C-138/01 and C-139/01. – 2003. – May 20. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=48330&pageindex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=405872> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Goldsmith J. L. Against Cyberanarchy [Электронный ресурс] / J. L. Goldsmith // University of Chicago Law Occasional Paper. – No. 40. – 1999. – URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=occasional_papers (дата обращения: 20.10.2017).
3. Solove D. The Digital Person: Technology and Privacy in the Information Age / D. J. Solove. – New York: New York University Press, 2004. – P.91
4. Schwartz P. M. Data Privacy Law: A Study of United States Data Protection / P.M. Schwartz, J. R. Reidenberg. – Lexis Law Pub, 1996. – Pp.39-42
5. Bothe M. Data, Transborder flow and Protection / M. Bothe // Encyclopedia of Public International Law. – Vol. 1. – London, 1992. – P. 954
6. Резолюция Совета по правам человека 28/16 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» от 1 апреля 2015 года [Электронный ресурс] // ООН. – URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/DigitalAge/Pages/DigitalAgeIndex.aspx> (дата обращения: 20.10.2017).
7. Appointments Made at the 29th Session of the Human Rights Council (15 June - 3 July 2015) [Электронный ресурс] // The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/HRC29.aspx>. (дата обращения: 20.10.2017).
8. APEC Cross-Border Privacy Rules System [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.apec.org/Groups/Commrttee-on-Trade-and-Investment~/media/Files/Groups/ECSG/CBPR/CBPR-PoliciesRulesGuidelines.ashx> (дата обращения: 20.10.2017).
9. APEC/EU Referential for the Structure of the EU Binding Corporate Rules and APEC Cross Border Privacy Rules System - DRAFT Endorsement Request [Электронный ресурс]. – Ningbo, China. – 20 February 2014. – URL: http://mddb.apec.org/Documents/2014/ECSG/ECSG1/14_ecsg1_013.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
10. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера № 108 от 1981 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. – URL:<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?CL=RUS&NT=108> (дата обращения: 20.10.2017).
11. Дополнительный протокол к Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, касаясь властей контроля и граничных

потоков данных от 2001 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. – URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=181&CM=8&CL=RUS> (дата обращения: 20.10.2017).

13. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data [Электронный ресурс] // Access to European Union law. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31995L0046:en:HfML> (дата обращения: 20.10.2017); Safe Harbor Privacy Principles [Электронный ресурс]. – URL: http://www.export.gov/safeharbor/eu/eg_main_018475.asp (дата обращения: 20.10.2017).

С.В. Попова
А.В. Куцов

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Данная статья посвящена проблеме миграции в Италии, а также миграционному законодательству данной страны. Внимание было сфокусировано именно на миграционной политике, проводимой в Итальянской республике, с помощью которой государству удастся контролировать потоки беженцев и мигрантов, прибывающих в страну. Эволюция итальянского миграционного законодательства также была досконально рассмотрена, что помогло отразить в работе его уникальные черты, отличающие итальянское законодательство от законов других европейских стран. Однако был проведен анализ не только истории и хронологии миграционной политики, но также состояния миграционного регулирования на современном этапе, с учетом трудовой миграции и наплыва беженцев. Также в работе приведены некоторые прогнозы развития миграционной ситуации в Италии.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Италия, миграция в Италии.

This article is devoted to the migration situation in Italy and to migration legislation of this country. The attention was focused on the very migration policy implemented in the Italian Republic and its function as of the regulator of the influx of migrants and refugees. The development of the Italian migration legislation was taken under scrutiny what contributed to the better comprehending of how unique it is and which distinguish features it has with other European countries. Besides, not only did we dwell on the history of migration policy and its chronology but also we took a close look at the status-quo of migration legislation with regard to refugee influx and work migration. There were also made some forecasts of the development of the migration conjuncture.

Key words: migration, migration policy, Italy, influx of migrants, migration legislation.

На протяжении многих столетий стремление к перемене временного или постоянного места жительства являлось одним из самых распространенных явлений в обществе. Миграционные процессы можно связать с естественной природой человека, поскольку они зачастую обусловлены политическими, экономическими, социальными, культурными и прочими особенностями. Анализируя подходы к

определению миграции, можно выделить ряд следующих особенностей: миграция — есть ни что иное, как любое проявление движения населения, которое оказывает прямое или косвенное влияние на общество. Основываясь на теоретических исследованиях многих ученых, занимавшихся проблемами миграционных процессов, стоит сделать вывод о том, что всевозможные туристические и гостевые поездки невозможно приравнять к миграционным процессам. Таким образом, миграция — это перемещение населения из одного региона в другой (внутренняя миграция) или из одного государства в другое (международная миграция) на длительное время. Как правило, подобные процессы являются добровольными, однако иногда они носят вынужденный характер, например, во время политических репрессий, этнической или любой другой дискриминации, а также военных действий в регионе или стране, когда индивид вынужден сменить место проживания. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека»¹, в которой говорится о том, что «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства» и «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»². С тех пор свобода перемещения индивида получила международное признание.

Современные миграционные процессы в Европейском регионе являются одной из наиболее обсуждаемых проблем в обществе, поскольку на сегодняшний день большинство Европейских стран столкнулись с наплывом беженцев из стран Ближнего Востока. Многие

¹ Всеобщая декларация прав человека [официальный сайт]. // Организация объединенных наций. —URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.10.2017).

² Всеобщая декларация прав человека [официальный сайт]. // Организация объединенных наций. —URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.10.2017).

из них просят убежища и получения статуса беженца. В данной статье будет рассмотрена современная миграционная ситуация в Италии.

Сложившаяся в последние годы напряженная миграционная обстановка в Италии, связанная с большим притоком беженцев и мигрантов из стран северной Африки, а также с Балкан, обратила на себя сильное внимание как политиков, так и итальянских СМИ.

Итальянские СМИ достаточно сильно обеспокоены проблемами миграции, и это объяснимо – Италия является первой страной на пути мигрантов из Африки в экономически развитую центральную Европу. Большое внимание СМИ Италии уделяют также мигрантам из Восточной Европы и с Балканского полуострова. Также итальянские издания фокусируются на проблеме того, что в течение последних лет в Италии заметен значительный рост заявок на предоставление убежища, поступающих от мигрантов. Однако факт остается фактом, что большинство тех, кто пересекает границу Италии, используют эту страну как транзит в более развитые страны Европы.

Стоит также отметить, что иммиграция сравнительно недавно стала неотъемлемым явлением в жизни итальянского общества. Почти на протяжении столетия, вплоть до начала 1970-х гг. Италия была одним из главных центров эмиграции в мире. Начиная с 1971 г. число иммигрантов в стране каждые десять лет практически удваивалось, достигнув к настоящему времени около 1520 тыс. или 2,8% населения страны. Сегодня, подобно другим европейским государствам, Италия решает проблему ограничения растущего притока иммигрантов из третьих стран.

История итальянской иммиграционной политики непродолжительна и противоречива. Длительное время Италия была открытой страной с символическим пограничным контролем и процедурой регистрации иностранцев. Только в конце 1950-х — начале 1960-х гг. начинается законодательство в области упорядочения правил въезда и пребывания иностранцев на территории страны. Так, в 1960-х

гг. по аналогии со странами Северной Европы была введена система видов на жительство с разрешением на работу, которые выдавались Министерством труда и местными бюро по трудоустройству.

Формирование иммиграционного законодательства сталкивалось с целым рядом трудностей, главными из которых являлись: либеральная туристическая политика, протяженная и слабо охраняемая вплоть до 1990-х гг. береговая линия и развитый теневой сектор экономики. По существующим оценкам, теневая экономика составляет около 20–30% от ВВП Италии. Вместе с тем под давлением европейских стран итальянское правительство было вынуждено ускорить разработку иммиграционной политики, отвечающей стандартам Евросоюза.

Среди наиболее значительных изменений в миграционном законодательстве 2002 г. можно отметить следующие: сокращение с четырех до двух лет продолжительности действия разрешений на работу, увеличение с пяти до шести лет периода проживания в Италии для получения разрешения на постоянное пребывание для граждан стран, не входящих в ЕС; введение процедуры немедленной депортации нелегальных иммигрантов; отмену возможности воссоединения с членами семьи третьей степени родства. Одной из основных инноваций нового закона являлась ответственность работодателя за предоставление социальных гарантий работнику, включая обеспечение условий его проживания.

Присоединение Италии к конвенции № 143 Международной организации труда о нелегальной миграции в 1981 году положило начало законодательной инициативе в области иммиграционного регулирования. Согласно этому документу, государства должны выявлять на своей территории нелегальную миграцию и принимать необходимые меры по ее сокращению. Главным образом ставка была сделана на ограничение въезда на территорию Италии, а также на изменение процедуры выдворения, содержащей лазейки для

иммигрантов. Данная процедура была упрощена, уменьшены юридические гарантии, установлено правило содержания иммигрантов, подлежащих выдворению, в определенных центрах, а также подписаны соглашения со странами выезда о пропуске выдворенных иммигрантов обратно. Позднее результативность закона была подтверждена статистическими данными, согласно которым увеличились реальное количество депортаций и процентное соотношение количества фактических выдворений к уведомлениям о выдворении.

Мощнейший миграционный поток вызвали народные волнения в некоторых странах Северной Африки. В результате «арабской весны» в феврале 2011 г. в Италию через море из Туниса и Ливии прибыло около 60 560 человек. Для того чтобы изменить ситуацию и «очистить» южные итальянские провинции, с временными правительствами этих стран было подписано несколько обязательств о сотрудничестве, способствующих возвращению нелегальных иммигрантов на родину, а также воспрепятствованию незаконного транзита через границу.

Были определены следующие иммиграционные мотивы, дающие право на получение разрешения на постоянное пребывание в стране и гражданство:

- «воссоединение семей – когда воссоединение происходит к лицу, уже имеющему иммиграционный статус либо итальянское гражданство;
- усыновление несовершеннолетнего иностранца лицом, уже имеющим иммиграционный статус, либо итальянское гражданство;
- наёмная работа (при наличии контракта с неопределенным сроком завершения);
- индивидуальная трудовая деятельность в различных областях, таких, как торговля, спорт, искусство, коммерция и т.д.».

Миграционный кризис 2015 г. ещё больше обострил ситуацию. Италия, как и Европа в целом, оказалась не готова к такому развитию событий, что привело к появлению разногласий между странами Евросоюза и внутри каждой его страны. На настоящий

момент итальянское правительство испытывает сильное общественное давление (так, например, в самый разгар кризиса – летом 2015 г. – губернаторы северных регионов Италии заявили, что не примут ни одного иммигранта).³ Сам премьер-министр Ренци угрожал Евросоюзу принять собственные, альтернативные меры в случае, если Евросоюз будет дальше игнорировать эту проблему. Также он предлагал ввести «временные визы», которые бы позволили иммигрантам легально пересекать граница стран Шенгенского соглашения вне зависимости от того, границу какого государства они пересекли в поиске статуса беженца (как установлено настоящим законодательством).⁴ Численность иммигрантов постоянно растёт, только за январь-октябрь 2015 г. на побережье Италии высадилось почти 140 тыс. иммигрантов,⁵ однако правительство ничего не может поделать с этим. Более того, Италия выступала за равномерное распределение иммигрантов по всем странам Евросоюза, т.к. несёт наибольшие убытки (по оценкам экспертов, в 2015 г. иммигранты обойдутся Италии в рекордные 1,2 млрд евро).

В том, что касается иммиграционной политики, чрезвычайно важен экономический аспект. Во-первых, возникает диспропорция на рынке труда, из-за чего и развитие, и функционирование экономики абсолютно невозможны без использования труда иммигрантов. Во-вторых, государство вынуждено «импортировать налогоплательщиков» по причине усиления бремени на бюджет (из-за увеличения

³ Миракян Н. Север Италии взбунтовался из-за иммигрантов // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/09/italiya-site.html> (дата обращения: 12.10.2017).

⁴ Италия недовольна миграционной политикой ЕС // BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150616_eu_migration_crisis_talks (дата обращения: 19.10.2017).

⁵ Мигранты обойдутся Италии в 1,2 млрд евро // Euromag. URL: <http://www.euromag.ru/italy/45042.html> (дата обращения: 25.10.2017).

продолжительности жизни и расходов на пенсии, уменьшения рождаемости). В-третьих, разумная иммиграционная политика стирает различия в условиях экономического неравенства стран. В-четвертых, в последние десятилетия появились направляющиеся из развитых в развивающиеся страны мощные потоки денежных переводов, за которыми необходимо внимательно следить.

Что касается трудовой иммиграции, если в течение XX века иммигранты шли на такую работу, которая игнорировалась местными жителями, то к его концу наметившаяся тенденция к усилению иммигрантских потоков (вследствие неразвитости, экономической отсталости родных стран) привела к возникновению конкуренции за рабочие места между иммигрантами и местными жителями. Обозначаются следующие причины, объясняющие возникновение и существование иммиграции в странах Западной Европы (в т.ч. и в Италии):

- недостаток собственной высококвалифицированной рабочей силы;
- потребность в дешевой рабочей силе;
- относительно высокая заработная плата.

Среди факторов, способствующих усилению трудовых миграционных потоков, выделяются такие, как совершенствование средств коммуникации (как следствие – быстрое распространение информации) и развитие транспортных средств. Представляется возможным выделить отдельно фактор экономической выгоды как для самих иммигрантов, так и для предпринимателей-работодателей. Первые получают возможность заработать деньги, которые они никогда бы не получили у себя на родине, а также повысить уровень жизни и т.д., вторые – сэкономить собственные средства, т.к. профсоюзы требуют большой заработной платы для работников-граждан Италии.

Стоит также отметить, что итальянскую модель иммиграционной политики называют «рациональной интеграцией». Ее суть заключается в двух основных принципах: признание неприкосновенности личности и

интеграция иммигрантов с низким конфликтным потенциалом. Модель состоит из четырех элементов.

Первый элемент – воздействие со стороны государства, которое препятствует нелегальному въезду иммигрантов и нарушению законодательства вообще.

Второй элемент – соблюдение прав человека по отношению к иммигрантам, не получившим разрешения на проживание.

Третий элемент – обеспечение иммигрантам, получившим разрешение на проживание, максимально полной интеграции, расширение их социальных прав.

Четвертым элементом является взаимодействие иммигрантов и итальянского общества, основанное на уважении и благожелательности. Итальянское иммиграционное законодательство в достаточной мере способствует реализации данной модели.

Эффективное регулирование миграционных потоков оказывается возможным при условии, что наем рабочей силы осуществляется через государственные институты, а на условия труда оказывают влияние профсоюзы и общественные организации. В этом случае для иммигрантов более привлекательной становится легальная занятость, а нарушение трудового законодательства не дает предпринимателям значительных преимуществ. В то же время успехи в регулировании миграционных потоков в Италии касаются почти исключительно иммигрантов из европейских стран – балканских государств и государств Восточной и Юго-Восточной Европы. Главную проблему миграционной политики Италии – регулирование миграционного потока из Африки – решить законодательными мерами до настоящего времени не удалось.

Для проведения более детального анализа миграционной ситуации и политики, проводимой в отношении мигрантов со стороны Правительства Италии необходимо обозначить сильные и слабые

стороны итальянского законодательства, государственных органов, а также возможностей и угроз сформированной системы.

К сильным сторонам миграционной политики Итальянской Республики можно отнести развитую систему органов государственной власти, а также достаточно обширную законодательную базу Италии в отношении миграционных процессов. Все это напрямую регулирует приток миграции в страну, поскольку Италия является одним из главных центров иммиграции в мире.

К слабым сторонам можно отнести географическое расположение Италии. Ввиду того, что в настоящее время большинство мигрантов прибывает из стран Африки и Ближнего Востока, первой страной въезда в Европейский Союз является непосредственно Итальянская Республика, большинство беженцев вынуждены остаться именно в Италии согласно нормативно-правовым актам ЕС по контролю миграционных процессов. Также к слабым сторонам можно отнести открытость государственных границ. Поскольку Италией было подписано Шенгенское соглашение контроль за границами ведется в ограниченной форме, по факту из других стран ЕС можно свободно прибыть в Италию. Таким образом, итальянским органам исполнительной власти сложно вести контроль за прибывающими мигрантами.

К преимущественным возможностям миграционной политики Итальянской Республики можно отнести непосредственно членство Италии в Европейском Союзе — одного из наиболее развитых и сильнейших экономических объединений мира. Европейский Союз является одной из передовых наднациональных организаций и славится эффективностью работы его институтов: как национальных стран-участников, так и общеевропейских — наднациональных образцов. Одним из главных принципов ЕС является содействие и сотрудничество с другими странами-участниками сообщества. Таким образом, Италия может рассчитывать на помощь и поддержку других

стран ЕС в случае возникших неконтролируемых миграционных процессов.

Говоря об угрозах, стоит отметить следующие: вероятность выхода ситуации из-под контроля (массовый наплыв беженцев, неподвластный контролю итальянских властей), нетактичность других государств-участников Европейского Союза [1] в вопросах помощи и содействия Италии по приему и расселению беженцев.

Для более детального анализа, рассмотрим перспективы развития миграционной политики Италии. Здесь стоит обозначить следующие возможные способы урегулирования миграционной ситуации:

1) усиление контроля государственных границ (особенно морских), через которые идёт наибольший поток иммигрантов, в частности, из стран Африки, что обусловлено географическим положением страны;

2) совершенствование нормативно-правовой базы: подписание со странами-поставщиками рабочей силы (Албания, Марокко, Китай, Украина, Филиппины, Тунис и др.) договоров о противодействии нелегальной иммиграции, что позволит снизить уровень теневой экономики, увеличить денежные потоки в государственный бюджет, а также упрочить положение иммигрантов;

3) увеличение квот на работу иммигрантов с целью уменьшения численности нелегальных работников, ограничения теневой экономики и сокращения социальной напряжённости в обществе;

4) разработку программ по интеграции иммигрантов с учетом их особенностей (уровень образования, вероисповедание, национальные традиции и обычаи и др.), что поможет иммигрантам найти свой собственное место в новой стране, чувствовать себя там более комфортно.

Таким образом, миграционная политика в условиях глобализации – важная составляющая деятельности государства, обеспечивающая эффективное управление миграционными потоками, трудовыми

ресурсами, взаимодействие между иммигрантами и коренными жителями, а также экономическую и социальную поддержку приезжих. Процесс миграции для Западной Европы не нов, однако масштабные миграционные потоки, направленные в страны Старого Света, насчитывают около шестидесяти лет. В течение XX – начала XXI вв. между европейскими странами был подписан ряд соглашений по поводу осуществления иммиграционной политики, но ожидаемого результата это не принесло: многочисленные конфликты, нарастающие проблемы позволяют аналитикам говорить о провале данных мер.

Иммиграционный режим Италии менялся по мере усиления иммиграционного потока от мягкого к более жёсткому. Исходя из трех аспектов иммиграционной политики, можно сделать следующие выводы.

1) Политико-правовой аспект. Иммиграционная политика во многом зависит от взглядов лиц, находящихся у власти. Сейчас политика по отношению к иммигрантам основывается сейчас на законе «Босси-Фини» (2002 г.) и «Пакете мер по обеспечению безопасности» (2009 г.). В то же время миграционный кризис 2015 г. внёс свои коррективы – систему квот Евросоюза по распределению иммигрантов.

2) Экономический аспект. Иммиграционная политика регулирует, среди прочего, распределение трудовых ресурсов. Италия особенно привлекательна для иммигрантов наличием значительного теневого сектора экономики, однако решение этой проблемы очень непросто для правительства, т.к. в этом не заинтересовано, по факту, ни государство, ни предпринимательство, ни сами работники-иммигранты.

3) Социокультурный аспект. Отношения между иммигрантами и местными жителями складываются непросто, т.к. процесс интеграции в условиях политики мультикультурализма идет сложно и неоднозначно. Нарастает взаимное отчуждение, среди коренного населения увеличиваются ксенофобские и националистические взгляды, что отражается в социологических опросах и на парламентских выборах.

Что касается перспектив иммиграционной политики, то Италии есть к чему стремиться, т.к. процессы, связанные с деятельностью иммигрантов, проходят не так гладко. Итальянцам необходимо реформировать нормативно-правовую базу, ужесточить пограничный контроль, а также приложить усилия для сдерживания нелегальной иммиграции.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Официальный сайт]. // Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/>
2. Legge 30 luglio 2002, n. 189 [Электронный ресурс] // Normattiva. URL: <http://www.normattiva.it/>
3. Официальный сайт Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/>
4. Официальный сайт BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/>
5. Официальный сайт Euromag [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euromag.ru/>